

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. ММ продаются по 20 к.
Объявл.—20 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются безплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1900 г. IV годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ, 20 Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Законъ 2 іюля.—Отъ редакціи.—
Китайскій театръ III. Ник. Негорева.—Хроника театра
и искусства.—Библиографія.—Театральныя замѣтки.
А. К—ся.—«Туркестанская комбинація». Нура.—
Левушка (окончаніе). П. Л.—Заграницей.—Провин-
ціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки: 2 рис. къ ст. «Китайскій театръ».—

№ 34.

«Эпизоды юбилейнаго чествованія драматическаго
таланта» (2 рис.) Юса Большаго.

Портреты: Фр. Ницше, д'Энди, В. С. Куроч-
кина, г-жи Шателенъ, гг. Синельникова и Соколов-
скаго.

Приложеніе. «Библиотека Т. и Иск.», вы-
пуски 7—8. «Старые портреты». В. Г—на.

Въ „Прав. Вѣстн.“ отъ 19-го августа напечатано:

Государь Императоръ, 22-го минувшаго
іюля, Высочайше соизволилъ на назначеніе
Его Императорскаго Высочества Вели-
каго Князя Сергія Михайловича Пре-
зидентомъ состоящаго подъ Высочайшимъ
Его Императорскаго Величества покрови-
тельствомъ русскаго Театральнаго Общества.

С.-Петербургъ, 20 Августа.

Возвращаемся вновь къ закону 2-го іюня, регу-
лирующему разрѣшеніе спектаклей въ празд-
ничные дни и устанавливающему, выражаясь
римскимъ терминомъ, театральные dies fas и
nefas. Позволимъ себѣ коснуться здѣсь того
постановленія закона, которое трактуется о
великопостномъ сезонѣ.

Первый съѣздъ сценическихъ дѣятелей, вообще
весьма умѣренный и осторожный въ вопросѣ о
великопостныхъ спектакляхъ, просившій разрѣше-
нія лишь для извѣстнаго рода представленій и въ
этомъ отношеніи менѣе рѣшительный, чѣмъ самый
законъ 2-го іюня,—высказался за желательность
разрѣшенія спектаклей въ теченіи всего поста, кромѣ
первой и послѣдней недѣли. Пожеланіе это дѣй-
ствительно вызывается серьезнѣйшими соображе-
ніями театральной практики. Сама жизнь счита-
лась съ этимъ обстоятельствомъ. Тамъ, гдѣ вообще
разрѣшались спектакли постомъ, они шли непре-
рывно въ продолженіи всего поста, т. е. пяти не-
дѣль, и четвертая недѣля не являлась исключеніемъ.

Для большинства нашихъ читателей достаточно
ясно, что мертвая четвертая недѣля, «клиномъ» врѣ-
зывающаяся въ великопостный сезонъ, обращаетъ
новый, облегчительный законъ 2-го іюня почти
въ ничто. Четвертой недѣлей сезонъ разбивается
какъ бы на двѣ части, два сезона, изъ которыхъ
второй, состоящій изъ 4-й и 5-й недѣли — пред-
праздничный, когда дѣла обыкновенно плохи—
можно не принимать даже въ расчетъ. Тѣмъ бо-
лѣе, что въ большинствѣ городовъ весенняго се-
зона, который могъ бы вознаградить за несо-
всѣмъ удачный сезонъ великопостный — не суще-
ствуетъ. Такимъ образомъ, послѣ закрытія зимняго
сезона, труппа должна возлагать всѣ свои чаянія
на двухнедѣльный великопостный сезонъ. Да сто-
ить-ли изъ-за такого короткаго сезона начинать
дѣло?

Новый законъ не дѣлаетъ различія между пред-
ставленіями на русскомъ и иностранномъ языкахъ
и не дѣлаетъ никакихъ изъятій для отдѣльных
мѣстностей. Несомнѣнно, что это отзовется сильно на
сокращеніи пріѣзда къ намъ иностранныхъ труппъ
и гастролеровъ. Правда, противъ нашествія ино-
странныхъ у насъ не разъ раздавались голоса, правда,
исключительность положенія иностранцевъ, отсут-
ствіе конкуренціи было причиною того, что наѣз-
жало къ намъ не мало посредственностей и бездар-
ностей. Но лучшимъ средствомъ противъ этого по-
служило бы открытіе для русскаго театра возмож-
ности прочнаго существованія постомъ. Нынѣшнее
же положеніе отразится, намъ кажется, именно
на лучшихъ, наиболѣе желательныхъ иностранныхъ
силахъ. Хорошія иностранныя труппы слишкомъ
дорого оплачиваются, и едва-ли найдутъ возмож-
нымъ играть съ перерывами.

Помимо этого соображенія, такъ сказать, технического, напрашивается другое болѣе принципиальное. Неужели публика французскихъ спектаклей, публика, посѣщающая спектакли Бока, итальянскую оперу, нуждается въ попеченіи охранительнаго закона?

Новый законъ не дѣлаетъ исключенія для отдѣльных мѣстностей. Между тѣмъ, было бы справедливо для губерній съ неправославнымъ населеніемъ, напр. для Царства Польскаго, Прибалтійскаго края—сдѣлать исключеніе. Это было бы не только справедливо, но и не бесполезно съ точки зрѣнія нашихъ интересовъ на окраинахъ. Только постомъ возможенъ русскій театръ на окраинахъ, и этотъ и безъ того короткій, случайный сезонъ новый законъ подвергаетъ значительному сокращенію. Поѣздки артистовъ постомъ станутъ почти невозможны, ибо никакое дѣло не выдержитъ содержанія труппы въ чужомъ городѣ въ теченіи вынужденной недѣли бездѣйствія... Уйти отъ жизни, вообще, невозможно. Самое появленіе закона 2-го іюня не есть ли тому краснорѣчивое доказательство? Несомнѣнно поэтому, что для того, чтобы согласовать новый законъ съ требованіями жизни, придется дѣлать къ нему необходимыя частичныя разъясненія и дополненія въ духѣ, указанномъ нами.

Если въ вопросѣ о великопостныхъ спектакляхъ, законодательство наше остановилось, такъ сказать, на полпути, — то вопросъ о спектакляхъ въ субботніе дни рѣшенъ отнынѣ, надо полагать, окончательно и навсегда. Значеніе разрѣшенія спектаклей въ субботу для благосостоянія театра очевидно. Но помимо этого, намъ кажется, что спектакли по субботамъ и вообще наканунѣ праздниковъ могутъ оказывать самое благотворное вліяніе на народную нравственность. Ни для кого не тайна, что, именно, наканунѣ праздниковъ всѣ трактиры и кабаки торгуютъ во всю. Вырвавшійся на свободу послѣ недѣльнаго труда, человѣкъ спѣшитъ встряхнуться и освѣжиться. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ къ услугамъ его были открыты лишь трактиры и притоны.

Какъ новый плюсъ закона слѣдуетъ выставить отмѣну запрещенія спектаклей Успенскимъ постомъ, хотя запрещеніе это существовало больше на бумагѣ. Слишкомъ тягостно на практикѣ было раздвоеніе лѣтняго сезона, и мы твердо надѣемся, что вопросъ о четвертой недѣлѣ поста будетъ вновь подвергнутъ разсмотрѣнію, какъ только практика жизни покажетъ всю затруднительность точнаго примѣненія установленнаго правила.

ОТЪ РЕДАКЦІИ. Многіе читатели напоминаютъ намъ о выпускѣ словаря на букву Г. Мы и сами знаемъ, что запоздали, но упрямъ, по всей справедливости, долженъ быть обращенъ не къ намъ, но къ тѣмъ сценическимъ дѣятелямъ, которые, по забывчивости, или по другимъ причинамъ, упорно не сообщаютъ намъ никакихъ о себѣ данныхъ. Печатаютъ же выпускъ съ большими пробѣлами намъ не хотѣлось бы. Повторяемъ еще разъ: довести до конца это полезное и необходимое изданіе мы можемъ только при помощи самихъ сценическихъ дѣятелей. Мы дѣлаемъ все, что зависитъ отъ насъ, но никакія справочныя изданія и книги не могутъ намъ дать біографическаго матеріала о большинствѣ сценическихъ дѣятелей. Продолжаемъ еще немного, а затѣмъ выпустимъ, что есть, сложивъ съ себя всякую ответственность.

Китайскій театръ.

III.

Китайская драматическая литература весьма разнообразна. Неподвижность Китая является таковою съ нашей, европейской точки зрѣнія. Присмотрѣвшись, легко различить періоды культурныхъ теченій и смѣну идей. Эти періоды отразились и на произведеніяхъ китайской драматической литературы. Можно отмѣтить нѣсколько литературныхъ эпохъ въ жизни Китая. Первая эпоха относится къ царствованію династїи Танга и обнимаетъ періодъ отъ VIII до X вѣка. Вторая и третья эпохи соответствуютъ вѣку Зонговъ и Юеновъ, т. е. отъ X и XIV вѣка до нашихъ дней. Театральныя пьесы носятъ особые названія, соответствующе тому, къ какой эпохѣ онѣ относятся. Это, такъ сказать, „подъ-титулъ“ произведенія, во вкусѣ восточной метафоры. Такъ, самыя первыя пьесы назывались „Забавы мирныхъ улицъ“; пьесы династїи Танговъ—„Музыка грушевыхъ садовъ“; пьесы династїи Зонговъ—„Забавы цвѣтущихъ лѣсовъ“, и наконецъ, пьесы, написанныя въ царствованіе монгольской династїи, носятъ названіе—„Радости упроченнаго мира“. Различаются пьесы также и по нѣкоторымъ приѣмамъ композиціи. Наиболѣе законченныя и написанныя, такъ сказать, въ буржуазномъ жанрѣ имѣются „Тса-Ки“. Для фарсовъ имѣется особое названіе. Періодами высшаго литературнаго расцвѣта считается эпоха Юеновъ. Это былъ золотой вѣкъ литературы, въ томъ своеобразномъ, мистически-дидактическомъ смыслѣ, который всегда слѣдуетъ имѣть въ виду, когда говоришь о китайской литературѣ.

Драма у всѣхъ народовъ, во всѣ эпохи, имѣла дѣло съ человѣческими страстями. Но самое понятіе страсти подвергается великой трансформациі, и паосъ, страданіе, борьба оставалась главными двигателями драматическаго дѣйствія, простицаются, въ зависимости отъ эпохи и духа народовъ, изъ разныхъ источниковъ. Китайская самобытность наложила рѣзкую печать на характеръ драматическихъ страстей. Прежде всего китайскій театръ не знаетъ любовной страсти. Отношенія между полами текутъ спокойно, безъ потрясеній, безъ борьбы. Мученія любви неизвѣстны китайскому театру. Властное, злое, тираническое чувство любовной страсти показалось-бы китайскимъ зрителямъ невѣроятнымъ преувеличеніемъ, противорѣчіемъ, выдумкою. Безусловная, абсолютная отцовская власть упраздняетъ не только томленія нераздѣленной любви, но и возможность раздраженія неодобреннаго семейю чувства.

Зато въ китайскихъ пьесахъ большое мѣсто отводится страсти къ наукѣ. Читателямъ это можетъ показаться страннымъ. Тѣмъ не менѣе, это такъ. По нашему, китайская наука—не наука; съ китайской точки зрѣнія, наша романтическая любовь—нисколько не любовь. Jeune premier китайскаго театра — это молодой ученый, которому предстоитъ держать одинъ изъ безчисленныхъ и въ то же время необходимыхъ для достиженія высшихъ степеней экзаменовъ. Кстати же, только молодой ученый или „кандидатъ правъ“ является на сценѣ любовникомъ или, по крайней мѣрѣ, въ роли искателя невѣсты и искомага невѣстами.

Второе чувство, являющееся источникомъ драматическаго движенія и обуславливающее борьбу, есть *благочестіе*. Подъ благочестіемъ, съ китайской точки зрѣнія, разумѣется не только исполненіе обрядностей и предписаній религіознаго культа, но, вообще, приверженность къ основамъ жизни, къ обязанностямъ, возлагаемымъ обычаемъ и правами, короче, консерватизмъ души и чувства, т. е. величайшая китайская добродѣтель. Особенно часто причиною драматической коллизіи является чувство сыновней преданности и почтительности; въ его столкновеніяхъ съ другими страстями китайскихъ пьесъ.

Вотъ, на примѣръ, въ краткомъ извлеченіи первая картина очень популярной пьесы „Пи-па-ки“, построенной именно на борьбѣ чувства сыновняго благочестія съ другими страстями. Она очень характерна, эта пьеса, какъ для уясненія строя китайской драмы, такъ и для характеристики, вообще, патріархальныхъ чувствъ китайскаго народа. Впрочемъ, если бы не эта патріархальность, что могло бы удержать Китай отъ распада, вліянія иноземныхъ культуръ и порчи правовъ?

Дѣйствіе открывается разговоромъ между молодымъ „кандидатомъ правъ“ Тзай-Юнгомъ и сосѣдомъ Тшангомъ. Тзай-Юнгъ все изучилъ. Онъ прочиталъ, въ общей совокупности, никакъ не менѣе „десяти тысячъ томовъ“. Предъ нимъ лежитъ блестящая карьера, карьера не въ нашемъ смыслѣ, полная утѣхъ матеріальныхъ, но карьера, въ соединеніи съ благочестіемъ, т. е. со служеніемъ долгу, государству и обществу, въ мѣру прочитанныхъ „десяти тысячъ томовъ“. Но сердце молодого ученаго разрывается при мысли, что его родители стары, и если онъ отправится добывать себѣ славу, кто утѣшитъ ихъ печальную старость?

КИТАЙСКИЙ ТЕАТРЪ.

Герой исторической трагедіи.

КИТАЙСКИЙ ТЕАТРЪ.

Пано зрительной залы въ Кантонѣ.

Входятъ родители молодого ученаго: мать, какъ женщина, представляетъ начало узко-буржуазное, отецъ, наоборотъ, начало болѣе рѣшительное и идеальное и обѣ стороны, по своему, по-китайски, мотивируютъ свои взгляды.

Мать. Полагаете ли вы, что у меня въ домѣ семь сыновей и восемь зятьевъ, которые мнѣ служатъ? Увы, у меня только единственный сынъ, и я не хочу, чтобы онъ меня оставилъ.

Отецъ. Жена! Что ты говоришь! Если нашъ сынъ насъ покинетъ, чтобы сдать свои литературные экзамены,—то развѣ въ одинъ прекрасный день въ нашемъ домѣ не будетъ множества слугъ?

Жена. Глупый старикъ! Глаза твои помутнѣли отъ старости, уши твои не слышатъ, ноги твои еле перелвиваются. Когда сынъ твой уйдетъ, кто придетъ намъ на помощь, въ случаѣ наводненія? Если будетъ неурожай рису, ты умрешь съ голоду, а холодъ заморозитъ твои члены, которые будутъ покрыты рваной одеждой...

Отецъ. Молчать! Ты ничего въ этихъ дѣлахъ не смыслишь! Когда сынъ мой станетъ мандариномъ, у насъ все пойдетъ по иному... Намъ будутъ полагать три раза въ день изысканныя мясные блюда, въ вазахъ изъ тонкаго фарфора... А на тебѣ, мой сынъ, будетъ шитый кафтанъ. Можетъ быть, я и умру, но душа моя будетъ радостна и счастлива...

Затѣмъ разговоръ дѣйствующихъ лицъ переходитъ на анализъ того, что называется „сыновней обязанностью“. Сынъ извлекаетъ тексты, говорящіе матеріальной поддержкѣ родителямъ и объ уходѣ за ними; отецъ же выясняетъ идеальную сущность сыновнихъ обязанностей. У молодого ученаго есть молодая жена. Но ей посвящается только нѣсколько словъ, въ ироническомъ смыслѣ. Не слѣдуетъ думать о брачныхъ удовольствіяхъ, когда впереди такая высокая цѣль... Въ концѣ

концовъ, аргументація дѣйствуетъ, и молодой ученый начинаетъ укладываться.

Трудно найти болѣе характерную для китайской души пьесу. Во главѣ жизни въ самомъ вѣнцѣ ея, — родительская власть. Это консервативное начало, по самому существу своему, является, однако, въ то же время началомъ единственно прогрессивнымъ. Совершенно обратно тому, что наблюдается въ жизни Запада, гдѣ дѣти борются съ отцами, во имя новыхъ, бодрыхъ идей, — здѣсь, въ Китаѣ, дѣти консервативнѣе отцовъ, и мудрая старость осторожно вводитъ педантическую мысль молодыхъ поколѣній въ кругъ умѣренно-прогрессивныхъ идей. Развѣ въ этой маленькой картинѣ китайской драмы не выражается весь строй китайской исторіи, развивавшейся медленно, почти незамѣтно для глаза, но безъ потрясеній, безъ взрывовъ, какъ и подобаетъ „мудрой старости“? Китайская дисциплина сокрушила, такъ сказать, естественныя особенности молодости, оставивъ за нею лишь физическія преимущества, но сдѣлавъ ея мысль болѣе робкою, трусливою и схоластическою, нежели мысль старыхъ поколѣній. Это — побѣда надъ природою...

Быть можетъ, еще сильнѣе это преобладаніе сыновней почтительности надъ всѣми добродѣтелями выражается въ другой популярной китайской пьесѣ, называющейся „Трясеніе золотой вѣтки“. Борьба „страстей“, если примѣнимъ терминъ къ китайской драмѣ, неизмѣнно оканчивается побѣдою чувства сыновней почтительности, которая, по выраженію римскаго права, *suprema lex esto*.

Дѣйствіе „Трисеніе золотой вѣтки“ происходитъ въ покояхъ императорскаго дворца. Входитъ императрица, и между ней и императоромъ происходитъ слѣдующій обмѣнъ привѣтствій.

Имп — а. Я покинула свой дворецъ, чтобы видѣть ваше величество. Пусть мой властелинъ живетъ вѣчно.

Имп — в. Приблизься.

Имп — а. Привѣтъ тебѣ, вѣчный!

Имп — в. Садись.

Имп — а. Благодарю, ваше величество.

Имп — в. По какому дѣлу ты пришла?

Имп — а. Го-ай разсердился и побилъ мое дитя; пусть мой властелинъ разсудитъ это дѣло.

Изъ словъ самой принцессы, которая немедленно появляется вслѣдъ за этимъ, явствуетъ, что супругъ ея, безъ дальнихъ словъ, побилъ ее, „колотилъ кулаками и толкалъ“, и притомъ безъ объясненія причинъ. Мало того, онъ изгналъ ее, принцессу, изъ дому и завелъ любовницу. Входитъ Го-ай, мужъ принцессы, съ отцомъ своимъ. Отецъ укоряетъ сына за то, что онъ поднялъ руку на свою супругу, принцессу, которую императоръ ему далъ въ жены, въ награду за его военные подвиги. И вотъ что говорить Го-ай въ свое оправданіе.

Го-ай. Отецъ, не укоряй меня: позволь объяснить. Это былъ день твоего рожденія, и я, побуждаемый любовью и долгомъ, долженъ былъ поклониться тебѣ. Всѣ живущіе во дворцѣ явились къ тебѣ съ женами, только я пришелъ одинъ.

Моя супруга сидѣла во дворцѣ и изъ-за гордости своей не почтила моего отца и мою мать. Хотя жена моя — яшмовый листъ на золотой вѣткѣ, но меня ослѣпилъ гнѣвъ и я ее побилъ. Ты знаешь теперь истину, и если его величество находитъ, что я виноватъ, то пусть онъ выберетъ дочери своей другого мужа, по ея вкусу.

Затѣмъ слѣдуетъ оживленный діалогъ между отцомъ провинившагося — Го-цзу-и — и императоромъ; первый утверждаетъ, что его сынъ достоинъ смерти, но императоръ склоненъ къ милости. Онъ приказываетъ развязать руки Го-аю и надѣть на него придворное платье, послѣ чего приступаетъ къ допросу.

Императоръ. Я слышу слова твоего сына и радуюсь, что онъ знакомъ съ тройными обязанностями и съ пятью отношеніями (пять отношеній: между государемъ и чиновникомъ,

отцемъ и сыномъ, мужемъ и женой, старшимъ и младшимъ и, наконецъ, между друзьями).

Величайшее счастье вѣрнаго министра — заслужить одобреніе и угодить своему государю. Вчера эти слова оправдались на тебѣ: поздравить тебя съ преклоннымъ возрастомъ пришли семь сыновей и восемь дочерей, — сыновья съ женами, дочери съ мужьями. Я не удивляюсь, что сердце сыновьяго опечалилось, когда онъ одинъ не могъ привести жены. Братъ, возвращайся во дворецъ, — твой сынъ и принцесса уладятъ дѣло.

Го цзу-и. Благодарю вѣчнаго. Благородный и всезнающій монархъ сказалъ, что онъ думаетъ, и я уйду довольный. Велика его доброта. Пусть небо даруетъ ему счастье! (Уходитъ).

Императоръ. Го-ай, приблизься и выслушай мой приказанія, ибо пріятно найти вѣрнаго министра и исполняющаго долгъ сына. Всякій великій и добрый мужъ есть защита трона. Твой отецъ во многихъ кровавыхъ битвахъ доказалъ свою доблесть, а монархи издревле награждаютъ вѣрность. Я дѣлаю тебя княземъ, также, какъ и твоего отца.

Когда одинъ человекъ добръ, весь міръ дѣлается лучше. Теперь ты мой сынъ, мужъ моей дочери, и я не буду обращать вниманія на пустые недостатки. Ты вернулся домой не въ своемъ видѣ, но въ молодыхъ годахъ это пустяки. Имѣй впредь болѣе терпѣнія и пусть ваши мелкія дразни до меня не доходятъ. Я жалуя тебѣ темно-красное платье, атласную ермолку, драгоценный поясъ и все нужное для твоего ранга...

Такимъ образомъ, мы видимъ, что безусловное начало сыновней преданности одерживаетъ верхъ надъ всѣмъ. Пьянство, нарушеніе супружеской вѣрности, физическое насилие — все это „пустые недостатки“. Отсюда, изъ противопоставленія страстей „пустыхъ“ и второстепенныхъ началамъ главнымъ и первостатейнымъ — узкій формализмъ китайской драмы и преобладаніе собственно діалога надъ дѣйствіемъ. Весь строй китайской души покоится на догматической основѣ. Стало быть, важны не дѣйствія — ибо дѣйствія суть не болѣе, какъ результатъ неправильно истолкованной и примѣненной догмы — но истинный и согласный съ китайскимъ духомъ разяснительный комментарий къ поступку дѣйствующаго лица. Не слабость воли или или взрывъ аффекта стремится прослѣдить китайская драма, но отклоненія дѣйствій отъ правильнаго пути, вслѣдствіе ложно направленного анализа. Авторъ имѣетъ въ виду не добродѣтель въ дѣйствіи, но ясность умозаключенія, и всегда, прежде всего, остается лекторомъ и комментаторомъ нравственной философіи. Борьба возможна тамъ, гдѣ есть сомнѣніе. Для китайцевъ же нѣтъ сомнѣній въ области нравственныхъ вопросовъ. Въ „десяти тысячахъ томовъ“, которые были изучены молодыми учеными, уже заключена вся премудрость міра. Если онъ поступаетъ дурно или неправильно, то не отъ вождельній или бѣсовскаго соблазна, но вслѣдствіе нелогичнаго умотолкованія. Отсюда своеобразный характеръ китайской драмы — болѣе похожей на ученый діалогъ философа съ учениками, нежели на изображеніе естественныхъ страстей. Страсти Китая умерли, — и нужно ли этому иное доказательство, послѣ изложенныхъ отрывковъ драматической литературы?

Николай Негоревъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Открытие сезона въ Императорскихъ театрахъ предполагается 30-го августа. Въ Александринскомъ ставятъ «Бѣдную невѣсту» Островскаго съ участіемъ г-жъ Коммисаржевской, Стрѣльской, Дюжиковой I, Левкѣевой и Шуваловой, г.г. Давыдова, Варламова, Аполлонскаго, Ходотова, Шеина и др. Въ Михайловскомъ театрѣ начинается зимній сезонъ «Честью» Зудермана, для дебюта вновь приглашеннаго г. Самойлова, въ роли Роберта Хейнеке. Остальные роли распределены между г-жами Потоцкой, Стравинской, и Чижевской и г.г. Сазоновымъ, Медвѣдевымъ, Ридалемъ, Панчинымъ и др. До 16-го сентября спектакли въ Михайловскомъ будутъ посвящены исключительно русской драмѣ. Съ 16-го начинаются французскіе спектакли, и по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ чередоваться съ русскими. Утренники въ Михайловскомъ театрѣ начнутся съ октября, причемъ предполагается 8 спектаклей устроить съ рефератами, посвященными исключительно классикамъ, 4 спектакля на русскомъ и 4 на французскомъ языкахъ. Изъ новинокъ предполагены: «Буреломъ» А. М. Федорова, «Предѣлъ», Шпажинскаго, «Гамлетъ» въ переводѣ К. Р. (бенефисъ Аполлонскаго), затѣмъ возобновляются «Ромео и Джульетта» (бен. г-жи Коммисаржевской) и «Снѣгурочка» Островскаго (бен. г. Варламова за 25-лѣтнюю службу). Репетиціи въ Михайловскомъ театрѣ начались 17-го августа, въ Александринскомъ театрѣ еще оканчивается ремонтъ.

* * *

На происходившій въ Вѣнѣ конкурсъ Рубинштейна явился 21 конкурентъ, въ томъ числѣ 7 русскихъ (2 изъ Петербурга, 3 изъ Москвы и по 1 изъ Варшавы и Одессы). Берлинъ далъ двухъ конкурентовъ, Вѣна, Будапештъ, Брюссель, Миланъ, Болонья, Кельнъ, Мюльгеймъ, Карсруэ—по 1; еще есть конкуренты изъ Англіи, Богеміи и Швейцаріи. Изъ 21 конкурента 15 явилось какъ виртуозы-пianисты, 5 какъ композиторы, а одинъ (москвичъ А. Ф. Гедике) принимаетъ участіе въ обоихъ отдѣлахъ конкурса. Премія по композиціи въ 5,000 франковъ присуждена москвичу А. Ф. Гедике, ученику Сафонова; премію виртуоза получилъ бельгіецъ Боскэ.

* * *

Императорская опера открывается 30 августа. Въ теченіе сезона обѣщаютъ дать съ новой обстановкой «Отѣгина». Затѣмъ ставятъ «Садко» г. Римскаго-Корсакова и «Мейстерзингеровъ» Вагнера. Чета Фигнеръ появится впервые въ «Далиборѣ» и «Тангейзерѣ». Абонементы по прежнему разобраны.

Въ французскомъ театрѣ будетъ гастролировать зимой г-жа Режанъ.

* * *

Театръ «Фарсъ» открываетъ сезонъ 16-го сентября. Дирекція приобрѣла нѣсколько новыхъ французскихъ фарсовъ. Театръ ремонтируется заново.

Въ театрѣ Е. А. Шабельской (бывшемъ Неметти) зимній сезонъ начнется 21-го сентября.

* * *

Изъ Бѣлграда пишутъ, что новый режимъ, установившійся въ послѣднее время въ дѣлѣ политическаго устройства Сербіи, отразился также и на театрѣ. Послѣ перерыва, театры включили въ свой репертуаръ и русскія пьесы, въ теченіе послѣднихъ 5 лѣтъ вовсе не появлявшіяся на сербскихъ сценахъ. Въ первую же недѣлю, по открытіи сезона, въ бѣлградскомъ театрѣ возобновляется «Ревизоръ», а 17-го августа въ первый разъ дана будетъ пьеса И. Н. Потапенко «Жизнь», въ переводѣ на сербскій языкъ. Русскія пьесы въ Сербіи вообще пользуются большою популярностью. Особенно публика любитъ Гоголя.

* * *

16 августа на Смоленскомъ кладбищѣ была отслужена панихида по случаю 40-лѣтней годовщины со дня смерти А. Е. Мартынова. На могилу отъ Русскаго Театральнаго Общества былъ возложенъ роскошный металлическій вѣнокъ. Въ числѣ присутствующихъ была также сестра покойнаго П. Е. Нѣмчинова. На панихидѣ было не много народу. Изъ Совѣта Театральнаго Общества присутствовали предсѣдатель А. Е. Молчановъ, завѣдующій дѣлопроизводствомъ Н. Н. Окуловъ, В. Р. Шемаевъ, Е. П. Карповъ и нѣк. др.

* * *

Въ газетѣ «Россія» находимъ нелишенные интереса воспоминанія одного изъ очевидцевъ о похоронахъ Мартынова.

«Когда послѣ обѣдни и отпѣванія тяжелый ящикъ съ гробомъ съ трудомъ былъ вынесенъ изъ храма и полана колесница, публика дружно закричала: «на рукахъ, на рукахъ».

Попробовали нести на рукахъ, но несеніе 30-пудового ящика оказалось невозможнымъ, а потому на углу Невскаго и Знаменской улицы потребовали колесницу или дроги. Гробъ установили и укрѣпили. Вдругъ раздались голоса: «выпрячь лошадей». Голоса были моментально подхвачены, и не прошло минуты, какъ четыре лошади были выпряжены, и публика, въ числѣ ея масса студентовъ и артистовъ, ухватилась за постромки. Полиція попробовала было протестовать, но студентъ, въ послѣдствіи извѣстный писатель Вс. Вл. Крестовскій, крикнулъ: «Долой полицію». Крикъ былъ подхваченъ толпою, и полиція ступала.

У Александринскаго театра, по инициативѣ А. А. С., вся процессія пошла вокругъ театра. Когда гробъ поровнялся съ «актерскимъ» подъѣздомъ, крикнули: «литію, литію». Сопровождавшій гробъ священникъ театральнаго училища М. Ѳ. Боголюбовъ не рѣшался на служеніе.

— Помилуйте, передъ театромъ...

П. С. Федоровъ тоже находилъ это невозможнымъ и неудобнымъ.

Между тѣмъ, процессія остановилась и крики «литію» стали упорнѣе. Если не ошибаюсь, предсѣдатель литературно-театральнаго комитета, С. А. Жихаревъ, вывелъ всѣхъ изъ затрудненій, указавъ, что противъ театра (нѣсколько наискосокъ) находится церковь въ домѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, а также и церковь театральнаго училища. Литія была отслужена, и затѣмъ «вѣчную память» пѣли толпою до самаго кладбища.

* * *

† В. С. Курочкинъ.

† 1875 г. Къ 25 лѣтію его смерти.

15-го августа исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти талантливаго сатирика Василія Степановича Курочкина, редактора извѣстнаго въ свое время юмористическаго журнала «Искра». Какъ театральнѣйшій дѣятель онъ является авторомъ либретто оперетокъ: «Фаустъ на изнанку» (1869), «Дочь рынка» (1874) и, кажется, «Зеленый островъ». Пѣсни Беранже составляютъ наиболѣе значительную часть перваго тома сочиненій поэта. Изъ другихъ переводовъ его наиболѣе видное мѣсто занимаютъ переводы: изъ Мольера (комедія «Мизантропъ»), Гюстава Надо, Барбье, Альфреда Виньи («Смерть волка»), Альфреда де-Мюссе, Виктора Гюго, Грессе («Попугай» въ «Отеч. Зап.»), Бѣрса и др. Въ «Отеч. Зап.» время отъ времени появлялись статьи В. С. о русскомъ театрѣ.

* * *

11-го августа, особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ пом. упр. кон. Императорскихъ московскихъ театровъ В. Н. Аршеневскаго, осматривала новую движущуюся сцену въ Маломъ театрѣ. При испытаніи сцены присутствовали, между прочимъ, главный архитекторъ петербургскихъ Императорскихъ театровъ г. Штреттеръ, ревизоръ техники контроля министерства Двора В. В. Николая, чин. особ. пор. генералъ-майоръ Фабриціусъ, а также нѣкоторые представители администраціи московскихъ театровъ. Испытанія движущейся сцены, производившіяся, подъ руководствомъ самого устроителя ея, главнымъ машинистомъ казенныхъ театровъ К. Ф. Вальнемъ, дали блестящіе результаты. Кругъ въ полу сцены, размѣромъ 24 аршина въ діаметрѣ, вертится свободно въ любую сторону безъ шума и плавно. Для провѣрки на одномъ краю круга былъ поставленъ столъ и на немъ размѣщены бутылки, кото-

рыя при передвиженіи не дали ни малѣйшаго дребезжанія, что показало, что сцена вертится плавно. Мало того, для опыта была поставлена бутылка на бутылку и также вращеніе нисколько не отразилось на бутылкахъ; онѣ стояли спокойно, какъ на твердомъ неподвижномъ основаніи. Слѣдуетъ прибавить къ этому, что передвиженіе сцены производится необыкновенно легко, всего при помощи двухъ рабочихъ; причемъ скорость движенія можетъ отъ самой медленной доходить до самой быстрой, смотря по надобности. Полъ на сценѣ Малаго театра теперь выровненъ до горизонтальнаго; нѣсколько спущенъ полъ и подъ сценой, что потребовало устройства механизма подвижной сцены. Механизмъ подвижной сцены слѣдующій. Въ центрѣ сцены Малаго театра (а также слѣдовательно и въ центрѣ круга вращающейся сцены) установленъ чугунный столбъ, укрѣпленный на каменномъ фундаментѣ, вошедшемъ въ землю на $2\frac{1}{2}$ арш. Столбъ этотъ удерживается въ неподвижномъ состояніи еще четырьмя желѣзными связями, притянутыми къ нему съ четырехъ разныхъ сторонъ. На чугунный столбъ надѣта муфта, отъ которой къ краямъ движущагося круга, находящагося наверху и центромъ своимъ упирающагося на чугунный столбъ, идутъ деревянные подпорки. Такимъ образомъ, кругъ, подпорки и муфта представляютъ изъ себя одно цѣлое и могли бы быть сняты съ чугуннаго столба и снова надѣты. Для плавности хода по краямъ круга снизу устроено 24 колеса, которая при поворотахъ скользятъ по специально придѣланному снизу круглому рельсу. Благодаря этому достигается равномерная нагрузка на всѣ точки опоры подъ движущейся сценой, а также поворотамъ круга сообщается легкость и поразительная плавность, не дающая возможности присутствующимъ на сценѣ даже чувствовать, что сцена движется подъ ними. Сооружалась подвижная сцена тремя частями: первая часть деревянная, собиравшаяся на сценѣ Большого театра, металлическія конструкции—на заводахъ, а работы фундаментовъ и проч., до сломки существовавшихъ устройствъ, въ это время производились въ Маломъ театрѣ. Сцена поспѣла въ два мѣсяца.

* * *

† А. С. Быковъ. Надпись скончался малозвѣстный „большой публикѣ“, актеръ и журналистъ, А. С. Быковъ. А. С. былъ когда-то актеромъ и антрепренеромъ нѣсколькихъ провинціальныхъ театровъ; покойный написалъ нѣсколько „индейныхъ“ пьесъ съ обличительнымъ отгѣнкомъ, какъ напр., „Люди безъ почвы“. Это былъ человекъ рѣдкой въ напѣ въѣкъ душевной красоты, павности и добросердечія.

А. С. Быковъ сотрудничалъ въ газетахъ, подписывалъ въ „Театральномъ Мирѣ“. Какъ актеръ на бытовые роли, онъ подвизался много лѣтъ и на здѣшнихъ частныхъ сценахъ. Послѣ того занимался какими-то коммисіонными дѣлами, отъ которыхъ проку было, впрочемъ, мало, и, наконецъ, поступилъ на службу въ Общество трезвости, гдѣ былъ чѣмъ-то вродѣ попечителя. Умеръ А. С. Быковъ лѣтъ пятидесяти съ небольшимъ.

* * *

20-го августа въ Александровскомъ паркѣ состоится закладка новаго каменнаго театра с.-петербургскаго городского попечительства о народной трезвости.

* * *

Турнѣ г-жи Комиссаржевской, какъ говорятъ, дало 30,000 валового сбора.

* * *

По слухамъ, А. А. Оедотовъ переводитъ для постановки на малой сценѣ въ Москвѣ послѣднюю сенсационную новинку Э. Ростана („L'Aiglon“) („Орленокъ“). Вновь приняты въ труппу Малаго театра г-жи: Айдарова-Якубенко, Григорьева и Вальцъ.

* * *

Въ свой бенефисъ, 12 августа, а также наканунѣ, на симфоническомъ вечерѣ, г. Эрнефельдъ, второй дирижеръ павловскихъ концертовъ, проявилъ себя разностороннимъ музыкантомъ. Онъ ознакомилъ публику съ произведеніями современныхъ финляндскихъ композиторовъ, исполнивъ музыку Зибелюса къ драмѣ „Король Оскаръ II“, а также свою собственную сюиту, уже исполнявшуюся въ Павловскѣ и почему-то замѣнившую на бенефисъ общанную ранѣе его-же симфоническую поэму „Корсгольмъ“. Судя по этимъ вещамъ, финская школа старается выработать свою національную физономию, заботясь вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, о сохраненіи европейскаго культурнаго характера. Национализмъ пока достигается разработкой народнаго пѣсеннаго матеріала, культурность—усвоеніемъ современныхъ европейскихъ приемовъ музыкальнаго творчества. Усилия работы, борьба съ матеріаломъ болѣе чувствуется въ музыкѣ г. Зибелюса, вообще, повидимому, менѣе одареннаго, чѣмъ г. Эрнефельдъ. У послѣдняго текущее, содержательное письмо, яркая оркестровка, есть настроеніе и цѣльность. Композиторское дарованіе г. Эрнефельда теперь уже представляетъ несомнѣнный интересъ и, при молодости его обладателя, обѣщаетъ еще больше. Дири-

жеръ онъ довольно обыкновенный,—добросовѣстный, дѣятельный, съ легкимъ красивымъ взмахомъ,—но не больше. На симфоническомъ вечерѣ онъ обнаружилъ и хорошую память, проведя всю программу наизусть. Какъ аккомпаниаторъ онъ достоинъ всякихъ похвалъ и является отличнымъ партнеромъ своей супруги, превосходной концертной пѣвицы Майки Эрнефельдъ; г-жа Эрнефельдъ украсила бенефисъ художественнымъ исполненіемъ двухъ номеровъ изъ ораторіи „Марія Магдалина“ Маснѣ и цѣлаго ряда романсовъ, по программѣ и на bis. Она имѣла большой и заслуженный успѣхъ. Напрасно только пѣвица въ патетическихъ мѣстахъ закрываетъ глаза: хотя это у нея и выходитъ дѣтски-наивно, но выразительность мимики, необходимая и для концертнаго пѣвца, никогда не должна злѣсь переходить границы и скорѣе должна намекать на душевные движенія, чѣмъ воплощать изображаемое лицо,—послѣднее надо оставить оперному исполнителю. Это подчеркиваніе для г-жи Эрнефельдъ совершенно излишне, такъ какъ экспрессія ея и безъ того богата, тонка и разнообразна. Много помогаетъ ей голосъ—различный по тембру въ разныхъ регистрахъ, но вездѣ полный и красивый. Изъ другихъ солистовъ, кромѣ неизмѣнныхъ Смитта и Жакобса, о которыхъ намъ уже случалось говорить, упомянемъ пианиста г. Луценко, ученика берлинскаго профессора Елличека. Исполненіе концерта Сенъ-Санса, не лишнее техническихъ достоинствъ, было довольно заурадное и не свидѣтельствуешь о большомъ дарованіи пианиста. — Въ общемъ г. Эрнефельдъ доказалъ своимъ бенефисомъ, что публика имѣетъ въ его лицѣ даровитаго и компетентнаго музыканта и добросовѣстнаго работника.

Во вторникъ, 15-го августа, распрощался съ обычными посѣтителями павловскихъ концертовъ симпатичный солистъ г. Жакобсъ. Публика, по случаю праздника переполнившая залъ, горячо отнеслась къ своему любимцу, поднесла ему ящикъ съ серебромъ и оригинальный вѣнокъ, перевитый русскимъ полотенцемъ, и заставила многократно повторять. Талантливый виолончелистъ долженъ вернуться къ своимъ обязанностямъ профессора брюссельской консерваторіи. Надѣмся, что это прощаніе не послѣднее.

Я. Э.

* * *

30 іюля въ колпинскомъ саду состоялся бенефисъ братьевъ Шишкиныхъ, директоровъ лѣтнаго театра. Въ закрытомъ театрѣ ставили старинную, забытую (да и прежде врядъ-ли кому вѣдомую) комедію Н. П. Полевого „Война Федосіи Сидоровны съ китайцами“ (современно!), на открытой сценѣ, вмѣсто одного, два водевиля („Сапоги ушли“ и „Ночное“), въ саду фейерверкъ, подъ названіемъ „Наши герои въ Поднебесной имперіи или штурмъ и взятіе Тянь-Цзиня“!

Просто не хочется вѣрить, чтобы авторъ „Параши Сибирячки“, „Купца Иголкина“, „Дѣдушки русскаго флота“ могъ написать такую ахинею, какъ „Война Сидоровны съ китайцами“. Не даромъ никто ее не знаетъ и нигдѣ она не давалась... Къ пьесѣ пристегнули: «пѣсни и пляски, хороводъ, китайскіе танцы, церемональный выходъ мандарина» и пр. Театръ былъ переполненъ, какъ и слѣдовало ожидать. По дорожкамъ тѣсно было двигаться. Въ саду стоялъ непрерывный, неумолкаемый гомонъ, окончательно заглушавшій голоса несчастныхъ актеровъ открытой сцены. Въ „Ночномъ“ хороши были всѣ: гг. Орловъ-Букинъ, Алексѣевъ и г-жа Мирская, особенно первый.

Для дальнѣйшихъ спектаклей шли: „Двѣ сиротки“, „Вторая молодость“, „На порогѣ великихъ событій“, „Съ мѣста въ карьеръ“.

Труппа по прежнему слаба. Едва-ли не слабѣе прочихъ самъ режиссеръ, г. Дроздовъ, повидимому, любитель.

Слабостью труппы объясняется бросаніе метане дирекціи ва разными актерами, разнымъ составомъ. Сегодня одни, завтра другіе. Актеры Тумпаковскаго сада оживили немного спектакль. Но ихъ было мало (свободные отъ своего спектакля) и сыграли они разъ. Въ „Двухъ сироткахъ“ хорошій де-Бонди (г. Бредовъ) и Пьеръ (г. Шалковский, хотя не хорошо стоялъ г. Лепетичъ) и слабый Жакъ (г. Дроздовъ); изъ сиротокъ хороша „Слѣпая“ сиротка (г-жа Гарина) и совсѣмъ плоха г-жа Амурская.

Во „Второй молодости“ хороша одна г-жа Голицына (Соткина) и г. Ярославскій (Кунавинъ), актеръ старый, несомнѣнно способный, но теперь почему-то играющій рѣдко и небольшія роли. Самъ бенефициантъ (г. Дроздовъ) плохой Виталий. „Не дышетъ“, какъ говорятъ актеры. Г-жа Амурская могла бы быть хорошей Готовцевой: у нея много внѣшнихъ данныхъ; фигура, голосъ, манеры, но нѣтъ опыта, навыка и чувства. Г. Аржанниковъ приличный Готовцевъ. Ему не хватаетъ барства, лоска; онъ слишкомъ грубъ и угловатъ. Г. Трофимовъ хорошій Сухогорѣловъ („На порогѣ великихъ событій“), отличный мальчишка сапожникъ, хотя толстъ („Съ мѣста въ карьеръ“) и совсѣмъ слабый Парусовъ во „Второй молодости. Хорошъ г. Ярославскій въ роли Фурсикова („На порогѣ вел. событій“). Дамы особенно хромають въ труппѣ. Въ саду, въ дивертисментѣ выдѣляются: дуэтисты Алексѣевъ и Мирская, физономистъ г. Филипповъ, бытовой разсказчикъ Ор-

НОВЫЕ АРТИСТЫ ТЕАТРА ҚОРША.

Н. Н. Синельниковъ.

Н. К. Шателенъ.

А. Н. Соколовскій.

ловъ-Букинъ. Садовыя водевили идутъ лучше большихъ пьесъ въ театрѣ. Изъ исполнителей слѣдуетъ назвать весьма приличнаго, ровнаго и естественнаго актера г. Леймана. Г-жа Красовская не всегда тверда въ роляхъ и любитъ молча гулять по сценѣ. Г. Смирновъ увлекается своимъ большимъ «внѣшнимъ» успѣхомъ, но игра его грубая съ «фортелями».

Выпускать маленькую дѣвочку (лѣтъ 11—12) въ роляхъ взрослыхъ горничныхъ не слѣдуетъ: ни парикъ съ косою, ни длинное платье не помогутъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы. Открытіе театра Корша послѣдовало 15-го августа.—Утромъ шелъ «Лѣсъ», вечеромъ «Безприданница» съ прошлогоднимъ составомъ исполнителей, кромѣ г. Строителя, замѣнившего г. Константинова въ роли Паратова. Сборы были хороши. 16-го поставлена была «Казнь»; въ роли Кетъ дебютировали—г-жа Шателенъ, Годды—г. Соколовскій. Спектаклемъ режиссировалъ г. Синельниковъ. Новая для Москвы лица заинтересовали публику; сборъ былъ почти полный. Полный успѣхъ выпалъ на долю г. Соколовскаго. Это очень интересный актеръ, безъ сомнѣнія. Шателенъ, видимо, очень робѣла. Во всякомъ случаѣ, это артистка съ недурными сценическими данными. Постановка пьесъ и сретовка заслуживаетъ полнѣйшей похвалы. Вообще г. Коршъ, въ лицѣ г. Синельникова, сдѣлалъ прекрасное приобрѣтеніе. Слѣдующій выходъ г-жи Шателенъ и г. Соколовскаго въ «Полусвѣтъ».

Извлекаемъ изъ московскихъ газетъ отзывы о дебютантахъ. «Нов. Дня» пишутъ: «Г. Соколовскій крупный плюсъ въ труппѣ, актеръ большой яркости, вдумчивости, жанра и изящества. Онъ умѣетъ дать выпуклую фигуру, и она интересуетъ зрителя всѣми своими деталями... Г. Синельниковъ поставилъ пьесу старательно, мѣстами—красиво, спектакль шелъ вполне гладко, не былъ шаблономъ. Но «Казнь» не даетъ достаточной шири режиссерской рукѣ. Приблизительно таковы и другіе отзывы. О г-жѣ Шателенъ «Рус. Вѣд.» говорятъ, что въ ея исполненіи есть «нѣкоторая наклонность къ позамъ и аффектаціи», а «Рус. Слово» констатируетъ «у артистки сценическую эффектную внѣшность и неровный—то рѣзкій, то глухой голосъ».

* * *

Совѣтъ Театрального Общества выражаетъ антрепренерамъ уфимскаго театра, П. П. Струйскому и Н. А. Корсакову, глубокую признательность за предоставленіе агенту Общества опредѣленнаго бесплатнаго мѣста въ театрѣ.

* * *

Совѣтъ русскаго Театрального Общества выражаетъ глубокую благодарность Петру Вѣиновичу Тумпакову за устройство въ Измайловскомъ театрѣ 10 августа сего года спектакля, въ пользу фонда на сооруженіе новаго зданія убѣжища для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей, сооружаемаго русскимъ театральнымъ обществомъ. Сборъ съ этого спектакля поступилъ въ кассу общества, согласно назначенію П. В. Тумпакова.

Совѣтъ общества искренно благодаритъ также режиссера Измайловскаго театра, И. Е. Шувалова, артистокъ и артистовъ драматической и опереточной труппы П. В. Тумпакова и всѣхъ другихъ лицъ, содѣйствовавшихъ успѣху спектакля.

* * *

Саратовъ собирается чествовать память Волкова. Празднества въ народномъ театрѣ отнесены на 30, 31 августа и 1 сентября. Программа предположена такая: *первый день* (30 авг.)—утромъ бесплатный спектакль («Недоросль»), если на это будутъ отпущены средства городскимъ общественнымъ управленіемъ; вечеромъ: 1) чтеніе біографіи О. Г. Волкова, 2) пьеса («Мельникъ-свѣтъ, колдунъ и обманщикъ»), 3) рѣчь А. И. Южина-Сумбатова, 4) чтеніе телеграммъ и поздравленій, 5) внѣчаніе бюста О. Г. Волкова и возложеніе вѣнковъ отъ депутатовъ; *второй день* (31 августа): 1) «Исторія русскаго театра», составленная В. А. Марковскимъ (чтеніе съ туманными картинами), и 2) пьеса («Горе отъ ума»); *третій день* (1 сент.): 1) живая картина «Апостолъ Волкова» и 2) пьеса («Ревизоръ»).

* * *

Начинаютъ закрываться лѣтнія увеселительныя заведенія. Первымъ прикончилъ сезонъ Крестовскій садъ. Вотъ ужъ подлинно: блаженъ, кто во-время сходитъ со сцены, не ожидая отставки отъ публики. Холода стоятъ такіе, что развѣ въ шубахъ въ пору ѣздить на острова.

* * *

Въ театральныхъ кружкахъ вызываетъ общее сожалѣніе тяжелая болѣзнь, постигшая артистку Александринскаго театра Г. В. Панову. Г-жа Панова поѣхала на нѣсколько спектаклей въ г. Смоленскъ и заболѣла тамъ брюшнымъ тифомъ. Пожелаемъ симпатичной артисткѣ скорого выздоровленія.

* * *

Драматическою труппою театра «Аркадія», подъ режиссерствомъ Я. В. Самарина-Быховца, разыгрывается съ успѣхомъ четырехактная комедія Л. Берникова «Опора Семей», представляющая передѣлку извѣстной пьесы Жюль Леметра «L'Ainée». Главная роль Лии нашла себѣ хорошую исполнительницу въ лицѣ г-жи Ростовцевой. Эта артистка можетъ занять соответствующее положеніе въ серьезномъ театрѣ, и на зиму, какъ слышно, приглашена въ Вильну. Похвалы заслуживаютъ также: г-жа Ренэ, гг. Кубаловъ, Боярскій, воспитанница Козырева и др.

* * *

Къ сезону въ провинціи.

Гродно. Субсидируемый городской театрѣ сданъ на зимній сезонъ подъ оперетку М. А. Борисову. Странно! Оперетка на казенныя деньги...

Владиміръ-Губернскій. Дирекція музыкально-драматическаго кружка прескащаетъ на зимній сезонъ свою дѣятельность и передала театрѣ артисту В. Д. Бурлакову.

Одесса. Труппа Н. Н. Соловцова открывает сезонъ къ предстоящему 1 сентября. Режиссеромъ приглашенъ Я. И. Шмитовъ. Капельдинеры вели переговоры съ Н. Н. Соловцовымъ о правѣ на весь доходъ съ вѣшалки за 20,000 руб. въ годъ, причемъ антрепренеромъ было обусловлено, что вся чистая выручка съ вѣшалки должна быть поровну распределена между всѣми 20 капельдинерами городского театра. Съ своей стороны Н. Н. Соловцовъ, уплачивающій городу за аренду вѣшалки всего 13,500 р. въ годъ, по условію съ театральной комиссіей обязывался употребить всю прибыль отъ переуступки капельдинерамъ права на эксплуатацію вѣшалки — на постановку въ течение сезона италіанской оперы двухъ новыхъ оперъ, вся обстановка декорации и костюмы которыхъ должны были перейти въ собственность города по окончании срока антрепризы Н. Н. Соловцова въ городскомъ театрѣ.

Нѣсколько курьезно это рожденіе новинки италіанской оперы изъ шинелей и галюшъ... Но, кажется, дѣло не выгорѣло. **Воронежъ.** Съ 7-го августа въ театрѣ городского сада начались представленія труппы петербургскаго театра «Фарсъ» подъ режиссерствомъ Сабурова.

Севастополь. Идутъ спектакли оперетки г. Новикова. Публикѣ нравятся г-жи Муратова, Пронская, Милютина и гг. Свѣтлановъ, Глушинъ, Задольскій.

Варшава. Ожидаются гастролы М. В. Дальскаго. Репертуаръ: «Гамлетъ», «Отелло», «Идиотъ», «Кинъ», «Закатъ», «Рюи Блазъ», «Уриэль Акоста» и «Молодость Грознаго». Начало гастролей состоится 22-го августа.

Маленькая хроника.

*** На искусство есть много точекъ зрѣнія, почти столько же, сколько рецензентовъ. А послѣднихъ столько, сколько теперь «единственныхъ» трагиковъ. Критика обсуждаетъ ростъ, глаза, померъ ботинокъ, количество родимыхъ пятенъ артистки — это называется «разборомъ реалистическихъ деталей игры». Но, кажется до сихъ поръ, никто еще не писалъ такой рецензій, какую мы встрѣтили на страницахъ одной изъ сибирскихъ газетъ. Рѣчь идетъ объ исполненіи «Ревизора». «Задній видъ прически г-жи Вадимовой, читаетъ мы — напоминая нѣсколько Анну Андреевну, но и только». Очевидно, рецензентъ весь спектакль простоялъ за кулисами и только изъ деликатности не сообщаетъ о заднихъ видахъ Хлестакова, Липкина-Тяпкина и Осипа. Пожалуй, именно этотъ обозрѣватель могъ бы рѣшить темный вопросъ о томъ, точно ли себя сама высѣкла унтеръ-офицерская вдова?..

*** Въ Казани осматривали пѣвца г. Боброва, за одно грустное приключеніе въ Воронежѣ. «Частная жизнь артиста не касается публики» отвѣтилъ Б-въ, повергнувъ тѣмъ многихъ поклонниковъ искусства въ разочарованіе. Обдумавъ однако на свободѣ свои слова, и, повидавшему послѣ зрѣлаго размышленія заключивъ, что «частная жизнь артиста» можетъ иногда послужить къ развлеченію и рекламѣ, г. Б. въ мѣстныхъ «Губ. Вѣд.» вызываетъ на судъ чести часть публики, выразившую ему протестъ въ театрѣ. «Часть публики» приняла вызовъ, отрядивъ отъ себя судьей «помощника присяжнаго повѣреннаго г. Серезникова». Этотъ «судья» не болѣе, не менѣе, долженъ установить: виновенъ или невиновенъ г. Б-въ въ смерти гимназистки Ч-вой и о семъ письменно донести «части публики». Отъ «части публики» вѣрѣе было бы явиться «частному повѣренному». Во всякомъ случаѣ, въ судебной практикѣ новое, юридическое лицо — «часть публики». Дѣло по иску части публики съ другой части публики...

И люта-же скука, должно быть, одолеваетъ провинцію. *** Послѣднее слово апсамбля... Въ Ростовѣ-на-Дону на сценѣ лѣтняго коммерческаго сада съ успѣхомъ подвизается жепскій хоръ г. Шевскаго. Голоса не особенно выдающіеся, но спѣлись артистки до того, что... полиція установила факты вымогательства пѣвцами денегъ отъ посѣтителей сада для своего «антрепренера». Дальнѣйшее пребываніе труппы на сценѣ и вообще въ саду было запрещено.

Но хорошій примѣръ всегда находитъ подражаніе, а конкуренція ведетъ дѣло къ дальнѣйшему развитію. Труппа г. Зольскаго, подвизавшаяся въ городскомъ саду, также познакомилась съ протоколами полиціи. Здѣсь оказался чудный апсамбль — по части обирания кармановъ; за успѣхи «установлена была строгая такса въ пользу антрепренера, причемъ выдавались награды и проч.

Постомъ на собраніи сценическихъ дѣятелей, за многими спорами забыли включить объ труппы въ великій братскій союзъ артистовъ.

*** Маленькое незамѣтное происшествіе, котораго «коэффициентъ» въ цифрахъ равняется... 1 р. 50 к. на афишу. Это было въ Ямполь или въ Сорокахъ. Корреспондентъ, сообщающій о «дѣлѣ», пишетъ «господину Исправнику» съ большою буквы. Отсюда видно, какое маленькое было товарищество подъ режиссерствомъ г. Подберескаго.

Часть труппы уѣхала въ Ямполь, а часть «за пеннѣишемъ средствъ» осталась въ Сорокахъ. И вотъ оставшіеся гг. Персиановъ, Никольскій, Каренинъ и г-жа Вѣлова обращаются къ «господину Исправнику г. Ямполь» съ заявленіемъ, что ихъ де товарищи, захвативъ кассу (1 р. 50 к.), бросили на произволъ судьбы, почему... нельзя-ли сдѣлать подписку? Подписку сдѣлали, деньги — вѣроятно — маленькія получили и куда-то уѣхали...

«Считаю долгомъ, пишетъ корреспондентъ — повѣдать объ этомъ поступкѣ, тѣмъ болѣе, что подобный способъ зарабатыванія денегъ, при помощи попрошайничества — исключаетъ виновныхъ изъ общества актеровъ, пятнаетъ нашу братію и пр.»

Старая пѣсня... Тѣмъ не менѣе, по мудрому рѣшенію московскаго собранія, всѣ, хотя бы одинъ разъ сыгравшіе въ Сорокахъ, принадлежатъ безъ баллотировки къ союзу артистовъ.

О. Д.—оог.

БИБЛІОГРАФІЯ.

«Деньги, деньги — въ нихъ вся суть». Комедія въ 4 д. І. М. Левита. Студентъ Николай Васильевичъ Свѣтловъ, «по профессіи» «увлекающійся идеализмъ 23 л.» влюбленъ въ Валю Захудалову 18 лѣтъ, «презвычайно безграмотно говорящую по русски; но она, зная, что «сердце первый супостатъ идеальныхъ людей», отказывается своему жениху и подъ влияніемъ своей матери, начинаетъ склоняться на сторону Ивана Сергѣевича Жирносалова 55 л. «съ манерами разбогатѣвшаго купца». Ничего не подозревающій студентъ на протяженіи десятка страницъ говоритъ ей о «вѣкѣ гальванизма и электричества, но также вѣкъ лжи и задропированнаго коварства», о томъ, что «наши мужики еще не привыкли къ доброму братскому отношенію: они еще не избалованы и что «мы (т. е. съ авторомъ) высшая сила массового невѣжества». — «Простите, не могу, вы — бѣдный», — отвѣчаетъ ему героиня и выходитъ за Жирносалова. Спустя нѣсколько времени — сколько? авторъ не говоритъ, Жирносаловъ «промѣнялъ» жену на какую-то дуру Сладкогубову: «Она, виднѣ-ли, намъ не по комплекціи: у ней — ума палата, а намъ жену бы въ три обхвата». Во время этого любовнаго объясненія входятъ Свѣтловъ и Валя; онъ напоминаетъ героинѣ, что передъ ней «было цѣлое море жизни» и послѣ «объясненія» съ г. Жирносаловымъ оба уходятъ, «хлопнувъ дверью». На этомъ кончается комедія, но, увы! не дѣятельность автора, написавшаго еще поэму «Дебора».

О. Д.—оог.

Н. И. Черняевъ. Харьковскій иллюстрированный театральнѣй альманахъ. Матеріалы для исторіи харьковской сцены. Харьковъ 1900. 106 стр.

При полномъ почти отсутствіи матеріаловъ по исторіи русскаго провинціального театра приходится всегда радоваться появленію работъ въ этомъ направленіи. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ появились интересныя данныя по исторіи театра въ Кіевѣ; теперь этого дождалась и харьковская сцена. Работа г. Черняева открывается перепечаткой крайне интересной, превосходно написанной исторіи театра въ Харьковѣ Г. О. Квитки (Основяненка). Затѣмъ слѣдуютъ «Документальныя данныя», извлеченныя изъ архива харьковскаго губернскаго правленія, гдѣ между прочимъ помѣщены весьма любопытныя «условія», на которыхъ городъ сдавалъ землю Млотковскому «для построенія на оной собственнымъ его иждивеніемъ каменнаго театра»; «правила для артистовъ», составленныя въ 1843 г. знаменитымъ кн. А. А. Шаховскимъ. Третью главу авторъ озаглавилъ: изъ харьковской театральной статистики. Здѣсь находимъ весьма поучительныя данныя о жалованіи артистовъ и цѣнѣ за мѣста. Въ 4-й главѣ помѣщены письма антрепренера Млотковскаго, который между прочимъ проситъ выслать ему «музыкантовъ съ хорошимъ поведеніемъ», П. С. Мочалова и др. Помѣщенные въ 5-й главѣ афиши даютъ возможность представить себѣ общій остоу исторіи харьковской сцены. Брошюра заканчивается спискомъ статей Н. И. Черняева по исторіи харьковской сцены, среди которыхъ есть очень интересныя, и жаль, что авторъ ихъ не перепечаталъ, а то является опасеніе, что онѣ навсегда погибнутъ, скрыты въ недоступныхъ номерахъ провинціальной газеты. Ими авторъ могъ бы съ гораздо большимъ успѣхомъ заполнить страницы, отведенныя совершенно ненужнымъ для исторіи харьковской сцены портретамъ Альмы Фостремъ, П. А. Стретеневой, Адель Борги и т. п. Тѣмъ не менѣе работа г. Черняева заслуживаетъ всякой похвалы и полнаго вниманія читателей. Очень хотѣлось бы видѣть продолженіе ея хотя бы въ видѣ перепечатки изъ провинціальной газеты статей самого автора.

Б. В.

Театральныя замѣтки.

Я избираю нѣсколько неожиданный предметъ для „Театральныхъ замѣтокъ“—именно смерть популярнаго философа, Фридриха Ницше. Онъ не писалъ драмъ и не былъ театральнымъ критикомъ, и хотя это такъ, но, во-первыхъ, я не знаю болѣе драматической исторіи, чѣмъ исторія этого чрезвычайно одареннаго безумца, какъ не знаю болѣе театральной, т. е. блестящей и эффектной съ виду, и столь выстраданной внутри, философіи. Вторыхъ, Ницше породилъ и отразилъ трагическую борьбу современности, тоску мятущихся душъ, разладъ воли и дѣйствія, т. е. то, что всегда, во все времена и у всехъ народовъ, составляло сущность драматическаго движенія. Ницше былъ тайнымъ авторомъ множества драматическихъ произведеній, о которыхъ публика и критика нѣрѣдко говорили, что они смутны, непонятны, скомканы, но что, тѣмъ не менѣе, въ нихъ чувствуется живая боль. Ницше былъ въ истинномъ значеніи этого слова драматическій философъ. Ибо въ философіи имѣются также свои художественныя подраздѣленія: безстрастный эпосъ позитивизма, заоблачная лирика метафизиковъ, и, наконецъ, больная, страдающая, въ мукахъ противорѣчій рожденная, драматическая философія вѣчнаго сомнѣнія. И философомъ послѣдняго рода былъ Ницше.

„Почему же и не быть обманутымъ? пишетъ Ницше, — неужели истина имѣетъ болѣе цѣны? Неужели она такая достовѣрность? Нѣтъ, это только нравственный предразсудокъ и совершенно ничѣмъ не доказанное предположеніе. Да и что, вообще, заставляетъ насъ предполагать, что есть существенная противоположность между „истиннымъ“ и „ложнымъ“? Почему не могъ бы міръ, который имѣетъ къ намъ нѣкоторое отношеніе, также быть фикціею? А если бы кто спросилъ: развѣ къ фикціи не принадлежитъ самъ авторъ? — то можно было бы ему отвѣтить тоже вопросомъ: развѣ это необходимо? Не относится ли это понятіе „принадлежитъ“ также, можетъ быть, къ фикціи?“ *).

Сомнѣніе, во-первыхъ; гордое самолюбіе, во-вторыхъ, — вотъ два главныхъ двигателя философской мысли Ницше. „Ахъ, что сдѣлалось съ вами, мои мысли! восклицаетъ онъ. — Вы уже утратили свою свѣжесть и нѣкоторыя изъ васъ — чего я боюсь — готовы сдѣлаться истинами: онѣ кажутся уже безсмертными, правдивыми (что сокрушаетъ сердце) и скучными — вы, мои прежнія возлюбленные... мои *злые мысли*!“ **).

„Все находится подъ сомнѣніемъ, а дьяволъ — нѣтъ“, какъ гласитъ, кажется, италіанская поговорка, — такова сущность ницшеанства. Самъ Ницше называетъ въ одномъ мѣстѣ философовъ будущаго, къ которымъ онъ причисляетъ себя, „искусителями“. Это тѣ искусители, которые намъ такъ хорошо знакомы изъ романовъ Достоевскаго. Бѣсъ, искушавшій Раскольниковъ, Кирилова, Груню и, наконецъ, „русскій чортъ“, съ которымъ бесѣдовалъ Иванъ Карамазовъ. То же искушающее или, вѣрнѣе, искусительное начало мы находимъ у Ибсена. Это — демонъ, налетѣвшій странника рѣчи Геддъ Габлеръ, смущавшій „строителя Сольнеса“, являвшійся въ „Женщинѣ съ моря“. „Сновидѣніе искусства“, употребляя любимое выраженіе Ницше, предупредило въ своемъ прозрѣніи мысль философа. Но если нуженъ комментарий къ Достоевскому или, вѣрнѣе, если существуетъ достойный комментарий къ произведе-

ніемъ Достоевскаго, то это философія Ницше. И власть, т. е. стремленіе къ власти, воли, проявляющаяся въ достиженіи власти, что составляетъ, съ точки зрѣнія Ницше, верховное начало міра, и попытки стать „по ту сторону добра и зла“, и обоженіе своего „я“, т. е. сверхчеловѣчество — все это имѣется у героев Достоевскаго. Развѣ Ома Омиичъ изъ „Села Степанчикова“ не есть та самая воля, направленная къ власти, которую Ницше замѣняетъ волю Шопенгауэра? Развѣ Раскольниковъ не становится по ту сторону добра и зла? Развѣ молодой Верховенскій и многіе другіе герои „Бѣсовъ“ не представляютъ собою формы сатанинскаго самообожанія?

„Страданіе“ Достоевскаго точно также есть одинъ изъ принциповъ ницшеанской философіи. Ницше также ставитъ страданіе на мѣсто состраданія, съ тою лишь разницею, что у Достоевскаго страданіе есть путь къ улучшенію личнаго „я“, просвѣтленію внутренняго разумнаго существа, тогда какъ у Ницше страданіе есть путь къ усовершенствованію общей нравственности, общей воли, ибо въ страданіи погибаетъ слабое и возвеличивается сильное, подобно тому, какъ вѣтеръ тушитъ малое пламя и раздуваетъ большое.

Есть, однако, существенное различіе между Достоевскимъ и Ницше. У Достоевскаго есть идеалъ, высшій синтезъ, въ которомъ тонутъ все частныя страданія и во имя котораго работаютъ все эти, олицетворенныя въ образѣ бѣсовъ, Раскольниковыхъ, Карамазовыхъ, отрицанія. Это — христіанская мораль, въ ея чистѣйшемъ видѣ, мистическая вѣра, творящая чудеса. Дойдя въ своемъ безпощадномъ анализѣ до края бездны, Достоевскій говоритъ: вотъ бездна, къ которой приводитъ раціонализмъ, — поэтому повернемъ назадъ и увѣруемъ. И вся, позволю себѣ выразиться, какофонія стремящагося къ власти и насилію, злого и мстительнаго, сверхчеловѣчества покрывается гармоніею молитвеннаго экстаза. Такъ подошелъ къ краю бездны и великій глава позитивизма, Спенсеръ, въ своихъ „Основныхъ началахъ“. Для положительной науки есть предѣлъ, — Непословидимое, и здѣсь начинается область религіи. Ницше, котораго вся философія порождена гордымъ самолюбіемъ, подходитъ къ тому же краю бездны. И чѣмъ яснѣе для него, что всякая непререкаемая основа исчезаетъ изъ глазъ его, тѣмъ большее наслажденіе испытываетъ онъ отъ перспективы безусловной свободы, которая предъ нимъ открывается. Если Достоевскій у края бездны говоритъ: „я не хочу!“, если Спенсеръ провозглашаетъ „я не могу“, то Ницше говоритъ: „я все могу, и все хочу, ибо тутъ уже меня ничто не ограничиваетъ“.

Въ одномъ изъ своихъ первыхъ трактатовъ — „Происхожденіе трагедіи“ Ницше даетъ знаменитую гипотезу о происхожденіи искусства. Два начала различаются въ искусствѣ: „аполлоновское“, состоящее въ образахъ, въ нѣмыхъ линіяхъ, и „діонисіевское“, состоящее въ экстазѣ, потрясеніи, оргіи. Если философія есть искусство — а она почти искусство — то Ницше типичный и характерный представитель діонисіевской философіи. Это — „оргіастъ“ метафизической мысли. Подобно тому, какъ музыка волнуетъ насъ и приводитъ въ опьяненіе, независимо отъ своего содержанія или даже вѣрнѣе, несмотря на отсутствіе всякаго содержанія, ибо его не можетъ быть въ музыкѣ, — такъ точно Ницше упивается ароматомъ отрицанія, гордыхъ рѣчей и вызывающей полемики. Развѣ это не фигура, полная драматизма? И нужно ли удивляться, что философія Ницше породила такое множество трагическихъ героев? Вызвать на бой предразсудокъ, предубѣжденіе, деспотизмъ, да-

*) «По ту сторону добра и зла», стр. 60—61.

**) «По ту сторону добра и зла», стр. 312—313.

† Фр. Ницше.

вление класса, общества, семьи, этого одного достаточно для всякой драмы. Но вызвать на бой все, всякое представление объ обязанности и долгу, нравственномъ и правомѣрномъ, истинномъ и ложномъ—это трагедія титана...

Или фарсъ пигмея—добавлю я. То, что въ устахъ Ницше звучитъ оргіей огромной, величественной, грандіозной натуры, которой, въ ея нервномъ возбужденіи, тяжела даже легчайшая „рубашка обязанности“ (выраженіе самого Ницше)—то въ лицѣ многихъ слѣпыхъ послѣдователей превращается въ курьезную карикатуру, въ напускной задоръ, въ пошловатое манерничаніе. Мечъ Ахилла не по рукамъ его оруженосцу, и грозный взмахъ превращается въ беспомощную, скорѣе смѣшную, чѣмъ страшную, манипуляцію маленькихъ рабовъ великаго господина. Ницшеанскіе герои, у нѣкоторыхъ слабосильныхъ авторовъ, напоминаютъ мнѣ сцену изъ фарса Фейдо „Дама отъ Максима“. Эта интересная дама дѣлаетъ канканный реверансъ, чтобы потѣшиться надъ благочестивымъ обществомъ провинціалокъ, а онѣ, вѣрныя своей стадной подражательности, принимаютъ эти канканные пируэты за строгій церемоніалъ высшаго общества. Когда гордый мыслитель отдавался своей необузданной фантазіи,—правъ онъ былъ или не правъ—въ немъ чувствовалась натура; когда же мелкіе люди принимались за это фантазерство, грезили сверхчеловѣками, будучи ниже человѣка; стремились прыгнуть по ту сторону добра и зла, не научившись порядкомъ той нравственности, которая преподается уголовными кодексами; взывали къ жестокости и силѣ, ничего не давъ милосердію и любви,—это производило впечатлѣніе пустоты, дикости, безнравственности, и наконецъ, просто глупости, выдаваемой то за поэзію, то за философію.

Все органическое, все вытекающее изъ натуры, все обусловленное процессами жизни, имѣетъ право

на существованіе. Это не то слово, впрочемъ, ибо приче́мъ тутъ право? Что существуетъ, то и должно существовать. Отрицайте солнце, дождь, болѣзнь—все равно, и солнце, и дождь, и болѣзнь суть неизбѣжности мірового процесса. Ницшеанство—неизбѣжность, поскольку оно вытекаетъ изъ неудовлетворенности высокаго духа, утратившаго радости животнаго существованія. Культъ силы и здоровья—это могло зародиться у больныхъ физически людей, какъ Достоевскій и Ницше. Въ одномъ изъ своихъ афоризмовъ—я сейчасъ не имѣю его подъ рукою—Ницше выражается приблизительно такъ: здоровье начинаешь цѣнить и понимать только во время болѣзни, и такъ какъ всѣ великіе писатели болѣе или менѣе больные люди, то потому у нихъ только и встрѣчается настоящая оцѣнка здоровой дѣйствительности. Мнѣ приносили статью—разборъ „Возчика Геншеля“, гдѣ всѣ восторги вызывала Ганна. Когда я спросилъ автора, почему Ганна, на его взглядъ, такой плѣнительный образъ, — онъ отвѣтилъ: „потому, что она—великолѣпное животное“. И затѣмъ сталъ мнѣ объяснять, что такое красота здороваго „ритма“. Онъ говорилъ это, торопясь, путаясь, волнуясь, какъ настоящій нейрастеникъ. „Это правомѣрный и искренній ницшеанецъ“, подумалъ я.

Да, сущность міра есть, главнымъ образомъ, воля. Стремиться, т. е. хотѣть, желать... Чего же мы хотимъ и желаемъ больше, какъ не того, чего у насъ нѣтъ? И такъ какъ Ницше больше всего страдалъ отъ болѣзней и недуговъ, отъ того, что ему не хватало силы и здоровья, что животныя процессы не давали ему органическаго, тупого удовольствия и здоровья, которыя освѣжаютъ человѣка, подобно глубокому сну,—онъ сталъ кланяться идола силы, здоровья, свободы, инстинкта. То, что называется инстинктомъ, не умираетъ. Никакая метафизика не въ состояніи заглушить инстинкта голода, любви, потребности сна, отдыха, и вообще растительныхъ, физическихъ процессовъ. И когда жизнь духа идетъ своимъ путемъ, а физическая — своимъ, въ двухъ, какъ бы параллельныхъ, плоскостяхъ—предъ нами воля, примиряющая противорѣчія, довольная, счастливая,—если только существуетъ счастье. Но когда одна изъ плоскостей теряетъ устойчивость и падаетъ на другую, и давитъ ее, и задѣваетъ; когда инстинктъ не умѣряетъ и не покоряетъ теоретическаго алканія ума—предъ нами всегда будетъ большая философія, порожденная болью волей, не находящей себѣ проявленія. Вотъ почему, чортъ становится отшельникомъ, когда онъ не въ состояніи больше грѣшнить; вотъ почему одни, утратившіе силу и энергію, въ слѣпомъ озлобленіи отвергаютъ самую жизнедѣятельность, какъ отвергаетъ ее Толстой, и вотъ почему другіе, лишенные этой силы, съ какимъ-то сладострастіемъ мучительства возводятъ ее въ единственный принципъ, въ несоизмѣримое благо, и находятъ какъ будто утѣшеніе въ сознаніи, что именно этого величайшаго, единственнаго, чудеснѣйшаго блага у нихъ нѣтъ. И они со злостью срываютъ всѣ цвѣты морали, всѣ ухищренія мистицизма, всѣ покровы тайны для того, чтобы въ отчаяніи сильнѣе рыдать надъ трупомъ своей животной природы.

Такова трагедія истиннаго и искренняго ницшеанства,—глубокая и скорбная...

А. К—ель.

„Туркестанская комбинація“.

(Изъ воспоминаній провинціального актера).

I.

Это было въ 1887-мъ году. Я уже былъ крупнымъ актеромъ, если принять въ соображеніе репертуаръ моихъ ролей. Служилъ я тогда у одного изъ богатѣйшихъ антрепренеровъ, собственника большого каменнаго театра, въ одномъ изъ сибирскихъ большихъ губернскихъ городовъ. Сидѣли мы на лавочкѣ передъ занавѣсомъ, во время увертюры утренняго спектакля на масляной, — пла „Каширскіе старина“, причемъ роль „Бородавки“ игралъ мой собесѣдникъ, главный режиссеръ и распорядитель антрепренерскаго театра.

— Такъ ты, дѣйствительно, ѣдешь въ Ташкентъ? началъ онъ послѣ паузы.

— Да, я рѣшилъ, задумчиво отвѣтилъ я.

— Это вѣрно и безповоротно? продолжалъ онъ.

— Да, да; я ужъ сказалъ!..

— Да вѣдь это-же, прости меня, — глупость! Отъ добра добра не ищутъ. Ты злѣе любимъ. Положеніе твое прочно, Какого-же тебѣ рожна?!

— Какъ тебѣ сказать?! Все это я знаю и понимаю, да... что-то не удовлетворяетъ меня.

— Что!? — перебилъ меня собесѣдникъ.

— Да все!.. Возьми шире антрепренерскую дѣятельность — вѣдь смыслъ одинъ: нажива. Для меня же это не интересно. Тамъ — товарищество; самостоятельность; зависимость успѣха отъ нравственнаго содержанія миссіи актера, а здѣсь...

— Слова, слова и слова, опять перебиваетъ мой собесѣдникъ.

— Послушай! Ты меня знаешь. Я не рисуюсь передъ тобой. Для чего это я все дѣлаю?! Значитъ чувствую, что такая постановка не удовлетворительна. А ты прибавь къ этому, что бытъ сотрудниками моими изъяснили согласіе такой актеръ, какъ С. (я называлъ премьера труппы, харьковского студента), какъ Т. (я называлъ другого премьера). Какъ же отказаться отъ подобной комбинаціи? Развѣ лѣпавый, или не вѣрующій!..

— И ты имъ вѣришь?!

— Не имѣю основанія не вѣрить. Вѣдь я ихъ не тянулъ за языкъ. Я имъ изложилъ только свои соображенія, а они подхватили ихъ и пожелали идти со мною вмѣстѣ. Я даже нравственнаго права не имѣю не пользоваться такимъ благоприятнымъ моментомъ. Съ такими сотрудниками оно, дѣйствительно, будетъ идеальной миссіей...

— Ахъ дуракъ, дуракъ... началъ мой собесѣдникъ, но аккорды увертюры были заключительные, и потребовалось очистить сцену.

Разговоръ объ этомъ больше не возобновлялся. На первой недѣлѣ я выѣхалъ въ городъ В., лежащій на пути къ Ташкенту. Въ городѣ С. мы всѣ должны были сойтись вмѣстѣ, а пока рѣшили ѣхать отдѣльными, небольшими группами.

Не желая тратить непроизводительно дорожной кассы (въ моемъ распоряженіи было всего лишь 108 руб. съ копѣйками), я остановился на мысли по дорогѣ давать нѣкоторые представленія въ родѣ литературно-музыкальных вечеровъ. Кстати, я игралъ на скрипкѣ.

Въ первомъ пунктѣ нашей остановки мы наткнулись на прекрасную пианистку, хорошаго скрипача, мѣстнаго доктора и другихъ любителей. Со мною было только четверо. Я съ женой и одна актриса съ женихомъ. Дали вечеръ. Въ итогѣ 57 руб чистаго дивиденда. Ужинъ и „овація“ — не въ счетъ.

Ободренные успѣхомъ — поѣхали дальше.

Въ слѣдующемъ пунктѣ пришлось играть въ Благовѣщеніе. Я явился къ исправнику для разрѣшенія спектакля-концерта.

— Съ удовольствіемъ подпишу афишу, но предупреждаю, что нашъ архіерей этого не дозволитъ или — въ лучшемъ случаѣ — подѣйствуетъ такъ, что никого у васъ не будетъ въ театрѣ.

Я поблагодарилъ и тотчасъ-же направился къ архіерею, передавъ послушнику свою карточку.

Черезъ нѣсколько минутъ вышелъ ко мнѣ, въ голубой шелковой рясѣ, далеко не старый, благообразный владыка.

Я подошелъ подъ благословеніе.

— Въ моей практикѣ, началъ онъ, — первый случай, что представитель вашей профессіи считъ должомъ со мною познакомиться.

Все это онъ произнесъ весьма ласково, любезно.

— Мнѣ крайне совѣстно, ваше преосвященство, беспокоить васъ, но крайне и пріятно чувствовать себя представленнымъ вашей особѣ. Только вы, ваше преосвящен-

ство, способны направить меня на путь дѣйствительной истины и только вамъ я могу повѣрить, что именно въ моей миссіи можетъ быть ошибочно.

Тутъ я подробно объяснилъ свой взглядъ на значеніе актера и закончилъ свою рѣчь тѣмъ предположеніемъ, что едва-ли миссія духовныхъ проповѣдниковъ и миссія служителей чистаго искусства, хотя-бы и въ сферѣ свѣтскихъ дѣятелей, — не аналогичны.

Архипастыръ слушалъ меня очень внимательно и благосклонно. По окончаніи, онъ замѣтилъ, что нисколько не сомнѣвается въ истинѣ моихъ взглядовъ, но непосредственное проведеніе ихъ въ жизнь, онъ признаетъ какъ бы преждевременнымъ.

— Въ нашу дѣйственную среду, лишенную вообще философскаго критерія — вы внесете только расколъ и кощунство, сказалъ онъ. — Въ вашихъ представленіяхъ, хотя-бы самыхъ нравственныхъ и облагораживающихъ вкусъ человѣка, по совершаемыхъ въ столѣ торжественный день, какъ праздникъ „Благовѣщеніе“, въ который, по народнымъ примѣтамъ, даже птица отдыхаетъ — вы лицедействуете, какъ бы игнорируя самую торжественность духовнаго покоя и созерцанія болѣе понятныхъ ему идеаловъ, идеаловъ религіи и ея обрядностей. Онъ столкнется съ фактомъ, а разобраться въ его послѣдствіяхъ — ему не по силамъ. Надо его готовить и готовить къ этому воспитанію.

Долго и много еще говорили мы съ владыкой по этому поводу, но въ концѣ концовъ, не желая меня, вѣроятно, разочаровывать — онъ меня благословилъ на трудный и скользкій путь моихъ странствій, а въ доказательство искренняго сочувствія моимъ побужденіямъ — далъ мнѣ и свою карточку. Я много благодарилъ владыку за его снисходительное разрѣшеніе и выпустилъ, показанный мною ему, афиши на предстоящій благовѣщенскій вечеръ.

Въ афишѣ значились отрывки „Горе отъ ума“, „Ревизора“ и прочихъ классиковъ, а также — концертное отдѣленіе въ композиціяхъ Даргомыжскаго, Глинки, Шумана и другихъ.

Оборъ со спектакля, впрочемъ, едва достигъ двадцати пяти рублей. Однако, любезная администрація клуба сократила мои расходы, и въ итогѣ очистилось около пяти рублей...

Я поѣхалъ дальше.

II.

Прибывъ въ губернскій городъ С., гдѣ долженъ былъ ожидать подкрѣпленія моимъ художественнымъ силамъ — я, вскорѣ, получилъ увѣщаніе отъ одного изъ главныхъ актеровъ, что по случаю сложной глазной операціи его жены, онъ участвовать со мною въ поѣздкѣ не можетъ. Другой премьеръ вовсе не отвѣтилъ. Положеніе было глупое тѣмъ не менѣе я предложилъ участвующимъ ѣхать „на авось“, въ расчетѣ наткнуться на кого-либо изъ сценическихъ дѣятелей, а между тѣмъ, списаться съ желающими присоединиться къ нашему путешествію. Кстати, въ С., я обрѣлъ еще двухъ актеровъ (очень полныхъ, мужа съ женой), которые и увеличили мой контингентъ до шести персонажей. Однако, ретивость моя не возымѣла вліянія. Многіе задумались и узнавши, что въ моей кассѣ вмѣсто ста восьми рублей остается только восемь — и вовсе отшатнулись.

Я не имѣлъ нравственнаго права ихъ неволить и удерживать, а потому и поѣхалъ одинъ съ женой до первой намѣченной станціи. Попался городъ К. — такой городъ, откуда обыкновенная дорога кончалась и приходилось слѣдовать дальше только по компасу. Въѣхавши въ городъ, я ужаснулся — одна церковь и нѣсколько подозрительныхъ строеній.

— Гдѣ же городъ, спросилъ я смотрителя почтовой станціи.

— Да вотъ это самый и есть...

— А жители?..

— И жители. Вотъ тутъ живетъ исправникъ, онъ сейчасъ въ отъѣздѣ, а вонъ тамъ, неподалеку и господничъ судья.

— Какой судья?

— Мировой, какой-же еще. Онъ тоже, кажется, въ отъѣздѣ. Теперь вѣдь время-то такое, что больше на заимкахъ живутъ, а то и вовсе въ отъѣздѣ. Время къ лѣту.

Я не возражалъ словоохотливому хозяину. Очевидно, онъ обрадовался, что въ такой глухой степи нашелся даровой, да и не чиновный слушатель.

— Вонъ — фершель, продолжалъ онъ. — Батюшка есть, училще... чего-жъ вамъ.

Я молчалъ и обдумывалъ.

Черезъ полчаса я подѣзжалъ къ дому мѣстнаго мирового судьи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нифа.

ЭПИЗОДЫ ЮБИЛЕЙНАГО ЧЕСТВОВАНІЯ ДРАМАТИЧЕСКАГО ТАЛАНТА.

(Изъ альбома Юса Большого.—Продолженіе).

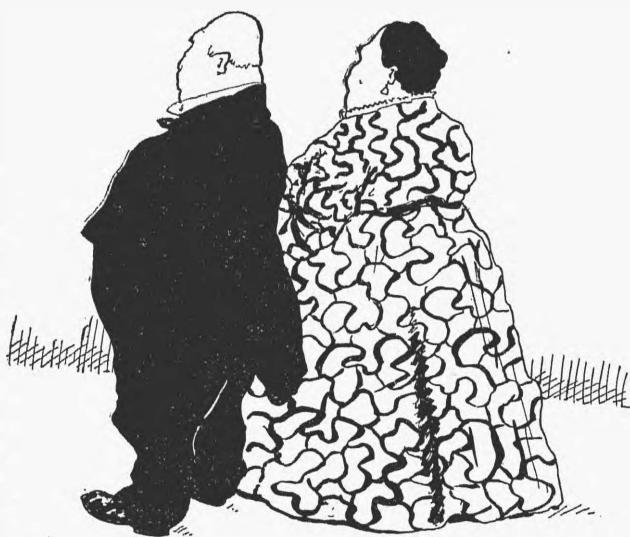
Театральные критики (сборъ всѣхъ частей) привѣтствуютъ появленіе несравненной.

Левушка.

НАБРОСОКЪ.

(Окончаніе) *).

— Два различныхъ типа, разсуждалъ онъ, — созданы ею такъ реально... Изображая ихъ, нужно самому испытать подобное въ жизни... Не можетъ быть, чтобы въ ея годы она прошла ту школу жизни, которая дѣлаетъ женщину позорнымъ созданіемъ природы, оружіемъ пороковъ и злодѣйствъ? Она скорѣе изъ тѣхъ, кого изображала третьяго дня. Эти нѣжные взгляды, этотъ непринужденный дѣтскій смѣхъ, эта искренность тона, доброта. Чистое, божественное созданіе, умирающее съ сознаніемъ своей правды, долга; съ вѣрой въ милосердіе Всевышняго... Откуда такое знаніе страстей, волненій, страданій? такая правдивая передача однимъ и тѣмъ же лицомъ и благородства, и пошлости людской?.. Левушка отвѣтилъ себѣ не сразу. „Она перерождается“, какъ-будто шепнулъ ему кто-то. Да, да, въ этомъ и заключается искусство актера—она перерождается... Это своего рода самогипнозъ... Талантъ, искра Божья, чего у меня нѣтъ. Но почему же впечатлѣнія и оцѣнка ея одинаково художественной игры получаютъ различныя. Третьяго дня я боготворилъ ее, сегодня — ненавижу. Развѣ можно сравнивать тотъ пріемъ съ сегодняшнимъ? Ее почти не вызывали, тогда какъ третьяго дня, когда она олицетворяла поэтическій образъ чистой дѣвушки, жертву происковъ мерзавца-Альфонса, театръ чуть не разва-

Молодые силы московскаго Малаго театра (депутация).
Дамскіе туалеты отъ Минангуа.

лился отъ аплодисментовъ и криковъ восторга. Что, если бы она изображала только одни отрицательные типы, была бы она такой же любимицей публики? Остановился бы я на ней, при выборѣ выразительницы искусства? Нѣтъ. А вѣдь это неблагоразумно. Публика поступаетъ жестоко и несправедливо, поощряетъ только талантъ, который даетъ ей наслажденіе, ласкаетъ ея самолюбіе и вызываетъ въ ней одно сочувствіе, состраданіе, симпатію и т. п. Неужели талантъ, на долю котораго выпало пробуждать въ насъ чувства негодованія, ненависти, порицанія, заслуживаетъ полного равнодушія, забвенія и даже презрѣнія? Пусть такъ поступаютъ невѣжды, а истинные цѣнители должны восторгаться талантомъ одинаково, въ какомъ бы видѣ онъ не проявлялся. Съ этихъ поръ Левушка твердо рѣшилъ не увлекаться Фаліанской, какъ мальчишка, а относиться строго и серьезно къ ея дарованію.

Но, увы!.. Сколько онъ ни пересиливалъ свои чувства, какъ ни былъ убѣжденъ, сидя въ театрѣ, что исполненіе Фаліанской злодѣйской роли высоко-художественно, что оно вызываетъ удивленіе, восторгъ, требуетъ поощренія, онъ ни разу даже не попытался зааплодировать и ни разу не принесъ ей въ уборную ни одного цвѣточка; тогда какъ въ спектакли, когда артистка играла роли вродѣ Луизы (изъ тр. „Коварство и любовь“), онъ выходилъ изъ себя, вызывая ее вмѣстѣ съ публикой по 10 разъ подрядъ, и приносилъ цвѣты на ея туалетный столикъ, съ благоговѣніемъ входя въ уборную своего кумира...

*) См. № 32.

Были такіе моменты, когда Левушка твердо рѣшался идти къ Фаліанской съ намѣреніемъ убѣдить ее остановиться на одномъ амплуа „добродѣтельныхъ женщинъ“. Но онъ отклонялъ это рѣшеніе при неожиданномъ появленіи сознанія, что онъ призванъ безпристрастно цѣнить искусство, а не добродѣтели женщины.

Успѣхъ Фаліанской росъ съ каждой новой ролью, а Левушка все больше и больше задумывался... И такъ подходила масляница. Актеры съ нетерпѣніемъ ожидали конца сезона, чтобы постомъ отдохнуть, проѣхать въ Москву—пожуировать, побывать у родныхъ, однимъ словомъ, вдосталь воспользоваться свободой, а антрепренеръ ожидалъ барышей и подарковъ въ день своего послѣдняго бенефиса, назначеннаго уже, судя по афишѣ, въ послѣднее воскресенье. Конецъ сезона оживился еще однимъ неожиданнымъ фактомъ. Въ К. пріѣхалъ богатый молодой петербуржецъ. Прямо съ вокзала, онъ направился въ театръ, гдѣ шла репетиція вечерняго спектакля. Труппа была вся налицо. При появленіи его на сценѣ, Фаліанская до того была поражена и обрадована, что, забывъ о присутствующихъ, съ дѣтскимъ восторгомъ бросилась на шею молодому человѣку.

— Евгений! Какими судьбами? Такъ неожиданно...

Молодой человѣкъ почтительно поцѣловалъ ея руку.

— Я хотѣлъ сдѣлать вамъ сюрпризъ... Но вы заняты—не буду вамъ мѣшать... Я заѣду къ концу репетиціи.

— Нѣтъ, нѣтъ, я не могу репетировать... все равно пьеса старая, она шла у насъ 3 раза, я поѣду съ вами... Господа, репетируйте безъ меня. Позвольте вамъ представить моего... моего хорошаго знакомаго Евгенія Николаевича Бурскаго—онъ большой любитель театра и другъ артистовъ, проговорила она скороговоркой и быстро начала подводить молодого человѣка къ каждому изъ своихъ недоумѣвающихъ товарищей.

Въ самомъ дѣлѣ, никто, никогда не слыхалъ объ этомъ хорошемъ знакомомъ Фаліанской и, по уходѣ ея, каждый началъ высказывать свои предположенія. О пріѣздѣ петербуржца было своевременно сообщено буфетчикомъ Хрипуну-Оралову, который вечеромъ же, во время спектакля, отрекомендовался Бурскому. Тутъ же онъ заявилъ антрепренеру о своемъ полнѣйшемъ выздоровленіи и о желаніи выступить предъ просвѣщеннымъ гостемъ въ роли Ляпунова. Желаніе свое онъ высказалъ достаточно энергичнымъ тономъ съ предупрежденіемъ, что если „Ляпуновъ“ не будетъ поставленъ послѣзавтра, то прощальный бенефисъ антрепренера ознаменуется небывалымъ скандаломъ.

— Карась жирный, соображалъ трагикъ,—жаль, что поздно пріѣхалъ... Ну, да все равно—свое возьмемъ... Надо сыграть ему Ляпунова 23-мъ номеромъ... вотъ только голосъ у меня, за послѣднее время, отъ блиновъ охрипъ. При этомъ онъ взялъ на пробу низкую ноту... Нда!.. немного есть... Ну да ничего, поддадимъ побольше жару въ 3-мъ актѣ—сойдетъ! И увѣренный въ успѣхъ своихъ предпріятій, онъ направился въ буфетъ и потребовалъ, за счетъ пріѣзжаго гостя, коньяку. (Хрипунъ-Ораловъ называлъ коньякъ лакомъ, исходя изъ той точки зрѣнія, что этотъ напитокъ въ значительной степени наводитъ блескъ на лицо). Выпивъ бутылку до дна, онъ налакировался до такого блеска, что дежурный приставъ особымъ распоряженіемъ направилъ его въ „пріемный покой“, откуда трагикъ не выходилъ до самаго окончанія сезона.

Наступилъ субботній спектакль, который шелъ номинальнымъ бенефисомъ Фаліанской. Всѣ гото-

вились къ торжеству. И дѣйствительно, этотъ вечеръ ознаменовался полнымъ триумфомъ артистки. По окончаніи спектакля, бенефициантка пригласила всю труппу къ себѣ на ужинъ. За роскошно убраннымъ столомъ гости веселились, какъ говорится, „во всю“. Вино лилось рѣкой, непрерывные тосты сопровождались поцѣлуями, апплодисментами, криками „ура“. Къ концу ужина Фаліанская сказала задушевную рѣчь товарищамъ и заключила ее неожиданнымъ признаніемъ:

— Съ завтрашняго дня, я вступаю въ новую жизнь—я выхожу замужъ и бросаю сцену, свадьба на красной горкѣ... Вотъ мой женихъ, она указала на Бурскаго. Пожелайте мнѣ счастья, какъ я желаю вамъ славы и успѣха...

Тостъ этотъ былъ принятъ не сразу. Всѣ стояли съ приподнятыми бокалами и переглядывались другъ съ другомъ. Кто то громко задалъ вопросъ: „Какъ же это такъ?“ Левушка опустил бокалъ, сѣлъ на свое мѣсто и долго не могъ опомниться. Когда же неловкая минута прошла, и всѣ стали чокаться съ Фаліанской, выражая ей свои пожеланія, онъ, незамѣтно для другихъ, всталъ и вышелъ на улицу.

На другой день утромъ въ городѣ говорили, что Левушка отравился „изъ-за любви“...

Къ женщинѣ, или къ искусству? спрашивали нѣкоторые.

П. Л.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

На парижской выставкѣ состоялся первый за время существованія музыки конгрессъ музыкантовъ, подъ предсѣдательствомъ директора парижской консерваторіи Теодора Дюбуа. Послѣдній, однако, отказался отъ обязанности предсѣдателя, и слѣдующія засѣданія конгресса продолжались уже подъ предсѣдательствомъ Венсена д'Энди. Несмотря на то, что конгрессъ былъ интернациональнымъ, иностранные представители собрались въ очень незначительномъ количествѣ. Изъ числа вотированныхъ постановленій укажемъ слѣдующія.

1) Необходимость ввести въ силу предписаніе исключитель-

В. д'Энди.

Предсѣд. на музыкальномъ конгрессѣ въ Парижѣ.

наго пользованія *нормальнымъ діапазономъ* Общества, не принимающія послѣдняго, въ случаѣ участія въ конкурсахъ, лишаются права на получение наградъ. 2) Признавъ практическія преимущества *темпераціи*, необходимо озаботиться объ *унификации употребляемой нотировки*, имѣя въ виду полное соотвѣстствіе знака съ дѣйствительной звуковой нотой. Такимъ образомъ, нотацию должно вести исключительно реальными нотами. 3) Нумерация звуковъ *хроматической скалы*; исходной точкой должно служить нижнее 32-футовое *ut*. 4) Принятіе образцоваго плана духоваго и военнаго оркестра. Представителемъ Россіи на конгрессѣ былъ проф. Л. А. Саккетти.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

(Отъ нашихъ корреспондентовъ).

КІЕВЪ. Лѣтній сезонъ близокъ къ концу. Объ этомъ ивно свидѣлствуютъ бенефисы, которые тянутся длинной лентой и которымъ, очевидно, долго еще не будетъ предѣла. Мало-россійская труппа, подвизающаяся въ театрѣ купеческаго собрания, отправившая уже бенефисы режиссера В. И. Разсудова-Кулябко, И. И. Рафальскаго, А. П. Левитскаго, г. Чекалова, Ѳ. В. Туманова, Е. Н. Ратмировой («Маруса Богуславка») новая драма въ стихахъ М. П. Старицкаго). При этомъ, а пророчески скажемъ, что г-жѣ Ратмировой давно уже пора бросить играть юныхъ «молодыцъ».

Дѣла у хохловъ и въ этомъ году хорошия. Большимъ успѣхомъ пользуется г. Чубатый, прекрасно копирующий г. Кропивницкаго.

Тянутся бенефисы и въ театрѣ «Фарсъ» (садъ «Шато-де-Флёръ»). Такъ — режиссеръ труппы М. А. Полтавцевъ ставилъ для себя новую пьесу Р. Чинарова «Ночь по вѣтру», А. И. Шмитгофъ «Бракоразводные сюрпризы», г-жа Чекалова «Страшная мѣсть» Мясницкаго, г. Вербинъ «Апполонъ Бельведерскій», г-жа Азанчевская «Мужъ изъ деликатности», г-жа Прокофьева «Домъ сумасшедшихъ», Н. Н. Кисилевичъ «Вопрошенный знакъ», г-жа Натара «Наполеонъ I въ Россіи», г-жа Казина «Дама изъ Фарса».

Въ Бояркѣ состоялись бенефисы г-жи Петица («Неугомонная» Невѣжина), Л. М. Леонидова («Ревизоръ» Гоголя), г. Болховскаго («Невинно осужденный»), М. Ф. Чужбиновой («Въ горахъ Кавказа» Щеглова), П. Н. Богданова («Борцы» Чайковскаго), г-жи Таманцевой («Казнь» Гей), г. Кнорье («Меблированные комнаты Королева» Крюковскаго), г-жи Халатовой («Вольная пташка», Карпова), г. Михайловскаго («Въ новомъ Гетто» Герцля), г-жи Богдановой («Послѣдняя воля» Немировича-Данченка). Дѣла нельзя назвать хорошими. Г. Богдановъ понесъ значительный убытокъ.

Въ Дарницѣ «товарищество драматическихъ артистовъ» тоже затѣяло игру въ бенефисы. Дѣла «товарищества» не важныя, ибо нѣтъ единодушія, всѣ идутъ, кто въ лѣст, кто по дрова. Ансамбли быть не можетъ, такъ какъ спектакли ставятся почти безъ репетицій, и вообще полнѣйшая анархія. И это среди начинающихъ актеровъ. Что же хорошаго и путнаго отъ нихъ можно ожидать? Корреспонденція моя, посвященная Дарницѣ (№ 31 «Театра и Искусства»), воспользовалась мѣстный театральныи муравейникъ и кое-кому не пришла по духу. Противъ меня лично ополчился въ «Кіевской Газетѣ» постоянный сотрудникъ, и даже можетъ быть, больше, чѣмъ сотрудникъ, «Прохожій». Не знаю, право, за что и про что обидѣлся г. Прохожій? По поводу моей корреспонденціи онъ написалъ цѣлый фельетонъ, въ которомъ привелъ цѣликъ всю мою корреспонденцію о Дарницкомъ театрѣ. Описывая кіевскіе лѣтніе театры, я коснулся и Дарницы, причемъ сказалъ, что здѣсь культивируется самый вольный и грубый фарсъ. Г. же Прохожій изъ «Кіевской Газеты» утверждаетъ, что это въ порядкѣ вещей, что здѣсь ничего особеннаго нѣтъ, что въ Дарницѣ просто на просто балуется молодежь, которая де, по недоразумѣнію, все это допускаетъ. Кто здѣсь виноватъ? По глубокому убѣжденію г. Прохожаго — тѣ, которые разрѣшаютъ спектакли, которые подписываютъ афиши. А по моему режиссеръ и завѣдующій репертуаромъ, который заставлялъ юныхъ, начинающихъ актеровъ, на первыхъ же шагахъ своей артистической карьеры, выкидывать всякія колѣнца, орать благимъ матомъ, кувыркаться и шаржировать.

Г. Прохожій называетъ дарницкое товарищество артистовъ *дѣтскими*. Какія же это дѣти! Развѣ можно назвать забавой игру, за которую берутъ деньги? Какое публикѣ дѣло до того, кто въ театрѣ играетъ: дѣти или взрослые? Публика платитъ деньги, а потому въ правѣ требовать сноснаго исполненія пьесы.

Два слова о Китаевскомъ театрѣ. Бразды правленія здѣсь первое время держалъ нѣкто Щепкинъ, а затѣмъ распорядительство перешло къ мѣстной дачницѣ Т. М. Александровой, которая, въ общемъ, понесла убытки. Здѣсь тоже были бенефисы. Такъ, способный актеръ на бытовыя, комическія роли В. А. Канарскій поставилъ архаическую пьесу Салькова «Снявши голову, по волосамъ не плачутъ!», г. Щепкинъ драму Брандеса «Гость», какъ и слѣдовало ожидать, провалившуюся, комикъ Сашинъ фарсъ «Кокоша и Тотоша», распорядительница Т. М. Александрова комедію «Супружеское счастье», индѣе comicque г-жа Юрьева «Вольная пташка» Карпова и водевилъ «Ночное» Стаховича и, наконецъ, комическая старуха М. С. Искра-Гурина малороссію «кумедію» Старицкаго «За двома зайцами». Режиссировалъ спектаклями молодой исполнитель К. О. Шорштейнъ.

Въ сентябрѣ текущаго года въ саду купеческаго собрания приступятъ къ работамъ по постройкѣ новаго зданія лѣтнаго театра, болѣе обширнаго и вмѣстительнаго, по проекту городского архитектора Э. П. Брандмана. Театръ будетъ на мѣстѣ стараго зданія.

Ник. Ершовъ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Оперные спектакли въ большомъ ярмарочномъ театрѣ открылись 28 іюля и, какъ прежде, составляютъ центръ тяготѣнія ищущей развлеченій публики. Какъ въ составѣ труппы, такъ и дирекціи произошли значительныя перемѣны. Дирекцію труппы составляетъ г. Салтыковъ, въ прежніе годы ведшій дѣла вмѣстѣ съ г. Любинымъ. Выходъ послѣдняго изъ состава дирекціи, повидимому, не оказалъ вліянія на постановку театральнаго дѣла, какъ пѣвецъ же г. Любинъ, при всей своей музыкальности, не можетъ своимъ отсутствіемъ вызвать особеннаго сожалѣнія. Сформированная для нынѣшняго сезона г. Салтыковымъ оперная труппа должна быть признана очень приличной. Гастролямъ опять отведено значительное мѣсто. Оркестръ находится подъ управленіемъ молодого капельмейстера г. Купера, ученика Труффи. Хоры по своей численности, стройности и голосовымъ средствамъ вполне удовлетворяютъ требованіямъ. Обстановочная часть по прежнему хромаетъ. Гости на балу въ «Евгеніи Онѣгинѣ», напр., одѣты бѣдно и отличаются нерисливой внѣшностью, точно собрались съ толкучаго рынка. Изъ отдѣльных исполнителей первое мѣсто принадлежитъ г-жѣ Брунъ. Эта артистка счастливо соединяетъ въ себѣ всѣ данныя для прекраснаго сценическаго впечатлѣнія. Голосъ ея, драматическое сопрано, мягкій и задушевный, въ нижнемъ регистрѣ, поражаетъ силой звука на верхахъ. Артистка поетъ выразительно, держится на сценѣ непринужденно, увѣренно и при воплощеніи изображаемаго образа играетъ такъ, чтобы ничѣмъ не нарушить вѣрности и цѣльности впечатлѣнія. Мы слушали артистку въ исполненіи ролей Татьяны («Евг. Он.») и Гориславы («Русл. и Людм.») и не откажемъ себѣ въ удовольствіи послушать ее еще нѣсколько разъ. Второй великой въ вокальномъ отношеніи является г-жа Фингертъ. При благоприятной сценической внѣшности артистка обладаетъ большимъ и очень красивымъ меццо-сопрано, одинаково выровненнымъ во всѣхъ регистрахъ. Но слушая ее съ наслажденіемъ, приходится удивляться тому, что въ ея игрѣ отсутствуетъ художественное чутье и чувство мѣры. Ненужныя аффектированные движенія и рутинныя оперные жесты вытѣснили всѣ прочія средства драматической экспрессіи. Такое впечатлѣніе г-жа Фингертъ произвела на насъ въ исполненіи партіи королевы въ оперѣ «Гамлетъ». Изъ прочихъ силъ женскаго персонала, по справедливости, слѣдуетъ еще помянуть добрымъ словомъ г-жу Тиманину, сопрано. Мы ее слушали въ роли Людмилы и сохранили о ней довольно выгодное впечатлѣніе. Голосовыя средства у артистки весьма недурны, но робость и отсутствіе навыка къ свѣту рампы даютъ себѣ чувствовать. Въ персоналѣ мужскомъ на первыхъ порахъ подавлялъ всѣхъ г. Яковлевъ, артистъ Петербургской оперы. Г. Яковлевъ пріѣзжаетъ къ намъ каждый ярмарочный сезонъ (кажется, съ выставки) и поетъ, за малыми исключеніями, каждый вечеръ. По обыкновенію, пѣвецъ началъ въ этомъ сезонѣ съ «Евгеніи Онѣгина», т. е. съ роли, доставившей ему въ провинціи славу, и хотя собралъ все наличное число поклонницъ, но полнаго сбора не сдѣлалъ. Говорить объ его успѣхѣ въ этой роли излишне. Она уже приняла вполне законченную, почти стереотипную форму. Публика знаетъ детально всѣ его манеры въ этой роли: когда онъ поднесетъ къ глазамъ лорнетъ, когда руку къ груди и т. д. А рецензентамъ извѣстно напередъ, что г. Яковлеву придется пѣть на «bis», и что онъ повторитъ четыре раза. Послѣ «Евгеніи Онѣгина» мы слушали пѣвца въ «Гамлетѣ», въ роли, которая не вплететъ лавровъ въ его артистическій вѣнокъ. Полныхъ сборовъ г. Яковлевъ не дѣлаетъ, но успѣхъ имѣетъ, по обыкновенію, большой. Изъ прочихъ исполнителей нравятся: басъ г. Санчурскій и теноръ г. Южинъ. У послѣдняго небольшой по диапазону голосъ, но, владѣетъ онъ имъ превосходно. Зато какъ актеръ г. Южинъ оставляетъ желать многого; мы бы пожелали отъ него поменьше скованности въ движеніяхъ и побольше искорокъ жизни. Объ остальныхъ исполнителяхъ до другого раза. Поставлены были: «Аида», «Демонъ», «Русланъ и Людмила», «Евгеній Онѣгинъ», «Карменъ», «Дубровскийъ» и «Фаустъ».

Д-ій.

БОБРУЙСКЪ. 15 августа заканчиваетъ свои дѣла въ нашемъ городѣ товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ А. І. Крамова. Дѣла товарищества были не блестящи, благодаря сильной конкуренціи цирка, а также и слабости труппы. Въ началѣ сезона вышли изъ труппы г-жа Абарова, симпатичная, но мало опытная артистка; на мѣсто ея товарищество пригласило извѣстную артистку г-жу Анненскую. Дарованіе г-жи Анненской обезпечило ей симпатіи публики. Кромѣ г-жи Анненской, въ труппѣ выделялись: г. Мавринъ, поставившій въ свой бенефисъ «Гамлета», г. Крамовъ, очень способный актеръ, да въ нѣкоторыхъ роляхъ г. Катарскій.

ТИФЛИСЪ. Тифлисы какъ-то сразу остались безъ всякихъ развлеченій. Даже «шансонетка», процвѣтавшая въ банковскомъ саду-ресторанѣ, послѣ довольно крупнаго скандала, была выселена оттуда и тифлиссіе мужья, отправившіе своихъ женъ на дачи, а съ ними и наша золотая молодежь, не знали куда дѣваться въ душные лѣтніе вечера. Но тутъ выручилъ г. Валентиновъ (Бильяни), собравшій для своего лѣтнаго театра (гдѣ раньше подвизались малороссы) труппу

«Фарсъ». Труппа плохонькая изъ застрявшихъ въ Тифлисъ по разнымъ причинамъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ актеровъ. Премьеры въ труппѣ — г-жа Мухаринская и г. Никольскій-Федоровъ — единственные сносные артисты. Пьесы ставятся небрежно, безъ знанія ролей, за то съ подчеркиваніями и «салъцемъ». Публика въ театрѣ, однако, ходитъ, потому что больше ходитъ некуда. До сихъ поръ поставлены новыя фарсы: «Мужъ охотится», «Холодные души», «Пикантный процессъ», «Когда съ тобой въ отдѣльномъ кабинетѣ»... «Тетка Чарлея» и нѣсколько старыхъ пьесъ,вродѣ «На порогѣ великихъ событій», «Дядюшкиной квартиры». Поставленной недавно «Родина» Зудермана и «Заза» шли, очевидно, исключительно затѣмъ, чтобы показать, что г-жа Мухаринская можетъ играть и драматическія роли. Какъ шли эти пьесы — объ этомъ лучше умолчать — Въ воскресенье, 31 июля, въ театрѣ «Фарсъ» произошелъ скандалъ, который вполне обрисовываетъ характеръ этого театра. Шла пьеса «Когда съ тобой въ отдѣльномъ кабинетѣ»... Во второмъ актѣ, во время дивертисмента, когда г. Степнякъ пѣлъ или вѣрнѣе читалъ довольно пошлые куплеты, часть публики начала выражать протестъ шиканьемъ и свистомъ. Тогда г. Степнякъ позволилъ себѣ со сцены неприличную выходку. «Я 14 лѣтъ уже играю на сценѣ, сказалъ онъ, былъ во многихъ мѣстахъ, даже въ Ташкентѣ, но не слыхалъ никогда, чтобы ослы свистѣли». Часть публики, возмущенная такою дерзостью, бросилась было за кулисы, но болѣе благоразумные и подоспѣвшіе городовые помѣшали разыгратъ грандіозному скандалу и спектакль окончился благополучно. Черезъ два дня въ мѣстныхъ газетахъ появилось письмо антрепренера г. Бильяни, въ которомъ онъ извиняется передъ публикой за поступокъ г. Степняка и добавляетъ, что г. Степнякъ больше въ труппѣ не служить.

Г. Степнякъ попалъ въ труппу г. Бильяни послѣ распада лѣтней боржомской труппы, гдѣ онъ подъ фамиліей Докучаева былъ фактическимъ антрепренеромъ, потому что г. Докучаевъ приглашалъ актеровъ и другихъ служащихъ, снималъ театръ, но юридически антрепренеромъ являлась его жена г-жа Петрова, что создало не мало курьезовъ и скандаловъ. Такъ, когда явились арестовать кассу за долги г. Докучаева, то онъ самъ настаивалъ на томъ, чтобы кассу описали, такъ какъ де г-жа Петрова не уплатила ему жалованья. Какъ бы то ни было, не везетъ артистамъ въ Боржомѣ, несмотря на то, что это излюбленный курортъ, куда съѣзжаются сливки

тифлискаго и бакинскаго общества, ни одна труппа въ теченіи вотъ уже трехъ сезоновъ не выдержала до конца. Докучаевская труппа продержалась около мѣсяца и лопнула со скандаломъ. Г. Докучаевъ исчезъ, а вмѣстѣ съ нимъ исчезли, какъ говорятъ, залого кассира и капелдиреровъ. — Труппа осталась въ безвыходномъ положеніи и еслибы не помощь г-жи Ильнарской, многимъ пришлось бы идти по шпаламъ.

Постройки новаго зданія Артистическаго о-ва приближаются къ концу. Уже теперь не совсѣмъ освобожденное отъ лѣсовъ, оно представляетъ очень красивый видъ. Фасадъ изъ бѣлаго известняка въ строгомъ стилѣ италіанскаго возрожденія, громадный подъездъ съ изящными колоннами. Внизу будутъ магазины, наверху помѣщеніе о-ва съ концертнымъ и танцевальнымъ заломъ въ два свѣта. Театральный залъ и сцена построены отдѣльно во дворѣ и примыкаютъ къ главному корпусу. Сцена устроена вертящаяся и снабжена всѣми новѣйшими техническими приспособленіями. Строители (компанія мѣстныхъ капиталистовъ) не жалѣютъ средствъ и уже теперь стоимость постройки перевалила за миллионъ. — Строится зданіе по проекту и подъ наблюденіемъ архитекторовъ гг. Шимкевича и Татишева. Надѣются, что къ началу зимняго сезона постройка будетъ закончена.

На-дняхъ пріѣзжаетъ въ Тифлисъ капелла Н. Д. Славянской. Пенснэ.

Справочный отдѣлъ.

ПРИГЛАШАЮТСЯ АРТИСТЫ и АРТИСТКИ въ товарищество въ г. Читу. Предложенія адресовать: г. Верхнеудинскъ. Артисту Макарову. 3—2 № 2306.

Администрація народной аудиторіи въ г. Тобольскѣ приглашаетъ артистовъ и артистокъ для участія въ драматическихъ спектакляхъ. Съ предложеніями просить обращаться до 2-го Сентября къ уполномоченному и режиссеру Евграфу Евсеевичу Славянскому. Театральное бюро въ Москвѣ. Бюджетъ небольшой. 1—1 № 2309.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержденные
Министерствомъ
Внутреннихъ
Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ

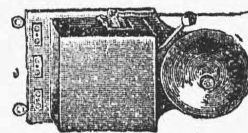
Основанные
въ
1882 г.

Сиб., Малая Морская, № 7.

Пріемные часы директора и пріемъ вновь поступающихъ съ 27-го августа въ будни — отъ 1—2 ч. дня и отъ 6—7 ч. веч., въ празднич. и воскрес. дни — отъ 12 до 2 ч. пополудни. Молебствъ 3-го сентября въ 1 ч. дня. Начало занятій 4-го сентября. Подробныя программы высылаются и выдаются бесплатно. Письменныя заявленія просить адресовать на имя

2308. 1—1.

Директора Евг. Павл. Рапгофъ.

МАГАЗИНЪ
ЭЛЕКТРИЧЕСКИХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

И. А. НАЧКОВСКАГО.

Б. Итальянская ул., д. № 27—2, противъ Михайловскаго манастира.

Устраиваетъ электрическое освѣщеніе въ театрахъ, соборахъ, увеселительныхъ садахъ, магазинахъ, домахъ и пр., а также проводитъ телефоны, электрическіе звонки, пожарныя и кассовыя сигнализациі самыя усовершеннныя способомъ. Постоянный складъ всѣхъ электрическихъ принадлежностей, арматуръ, электрическихъ вентиляторовъ и нагревательныхъ приборовъ. № 1282

Для ослабѣвшихъ, одержимыхъ кашлемъ мальць-экстрактъ и леденцы фабрики

„ЛЕЛИВА“

въ Варшавѣ, ул. Згода, № 5. Существ. съ 1884 г.

Продаются въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

ОСТОЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

№ 2304. 1—12.

ТЕАТРЪ И САДЪ П. В. ТУМПАКОВА.

(Фонтанка, у Измайловскаго моста).

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ И ДИВЕРТИСМЕНТЫ.

Воскресенье, 20 Августа, новая историческая пьеса, **МАМАЕВО ПОБОИЩЕ**, драма въ 5 д. Воярскаго. Понедѣльникъ, 21 Августа, бенефисъ дирижера г. Гибберъ, **ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ**, драма въ 5 д. съ итальянскаго. Вторникъ, 22 Августа, 1) **ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА**, 2) **ЗРЯЧІЙ-СЛѢПОЙ**, ком. шутка въ 2 д. фонъ-Дингельштедъ. Среда, 23 Августа, бенефисъ вторыхъ артистовъ, **ВОРОВКА ДѢТЕЙ**, драма въ 5 д. съ франц. Четвергъ, 24 Августа, **ОГРАБЛЕННАЯ ПОЧТА**, драма въ 5 д. съ франц. Пятница, 25 Августа, бенефисъ вторыхъ артистовъ, **ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА**. Суббота, 26 Августа, **МАМАЕВО ПОБОИЩЕ**, историч. др. въ 5 д. Воярскаго.

Ежедневно разнохарактерные дивертисменты съ участіемъ вновь приглашенныхъ артистовъ.

Гл. режиссеръ И. Е. Шуваловъ.

Дирекція П. В. Тумпановъ.

Общедоступный садъ П. И. Васильева.

(Главовская, 23).

Ежедневно спектакли.

Воскресенье, 20 Августа **УБИЙСТВО ФУАЛЬДЕСА**, др. въ 5 д. Понедѣльникъ, 21-го—бенефисъ **ЗИНЧЕНКО**, м-мъ **САНЪ-ЖЕНЪ**. Вторникъ, 22-го—**НИНЪ** или **ГЕНІЙ БЕЗПУТСТВА**, др. въ 4 д. Среда, 23-го—бенефисъ Радугиныхъ, **ПУТЬ КЪ КАТОРГЪ**, драма и **КУМЪ МИРОШНИКЪ**, водевилъ. Четвергъ, 24-го—бенефисъ суфлера Богатова, **РАЗБОЙНИКИ**, трагедія. Пятница, 25-го—**30 ЛѢТЪ** или **ЖИЗНЬ ИГРОКА**, драма. Суббота, 26-го—бенефисъ Плесскова **ПЕТЕРБУРГСНІЕ ТРУЩОБЫ**, драма.

Въ дивертисментѣ дебюты новыхъ артистовъ: укротительницы змѣй **Миссъ Флоры**, чревовѣщателя Рафаэля Эдига, танцовщицы серпантинъ **Миссъ Флоры**, звукоподражателя Рафаэля.

Главный режиссеръ І. Г. Арди.

К. Шапиро

Фотографъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ В. К. Владиміра Александровича, В. К. Маріи Павловны и фотографъ Императорской Академіи Художествъ, снимаетъ ежедневно по слѣдующимъ уменьшеннымъ цѣнамъ:

12 кабинетъ., прежде 10 р., теперь 6 руб., эмалиров. 8 р. 12 аморик., прежде 20 и 15 р., теперь 10 р., эмалиров. 12 р. 12 будуарныхъ, прежде 30 и 25 р., теперь 15 р.

Съ особенною любовью снимаю дѣтей.

Также убавлены цѣны съ большихъ портретовъ и группъ. **Единств. фотогр. Бол. Морская, 12, уг. Невскаго.**

ПРОДАЕТСЯ

оперная библиотекъ: 36 оперъ, оркестровка для большого и малаго оркестра, клавиры, партіи и въ нѣкоторыхъ партитуры и полный гардеробъ костюмовъ. Справиться: Москва, Агентство Разсохиной. № 2305 (2--2)

ТЕАТРЪ И САДЪ „АРКАДІЯ“.

Лѣтній сезонъ 1900 г. въ закрытомъ театрѣ русская опера. Товарищество оперн. артист., подъ управл. **М. К. МАКСАКОВА**.

Воскр. 20-го Августа—**ШИКОВАЯ ДАМА**. Понед. 21-го—**ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ**. Вторн. 22-го—**ЖИДОВКА**. Среда 23-го—**РИГОЛЕТТО**. Четв. 24-го—**БОРИСЪ ГОДУНОВЪ**. Пяти. 25-го—**КАРМЕНЪ**. Субб. 26-го—**МАЗЕПА**.

Режиссеры гг. Мансаковъ и Бѣльскій. Капельмейстеръ И. Пагани и Барбини. Балетъ Э. Дилловаси.

НА СЦЕНѢ ОТКРЫТАГО ТЕАТРА:

Труппа драматическихъ артистовъ, подъ управленіемъ **Я. В. Самарина**.

Воскресенье 20-го Августа—**„НАПОЛЕОНЪ ВЪ РОССІИ“**, **„НА ПЕСКАХЪ“**. 21-го—**„ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“**, ком. въ 4 д., соч. Невъжина, 22-го—**„ИЗМАИЛЬ“**, др. въ 4 д. и 5 карт. М. Бухарина. 23-го—**„ДАЧНЫЙ МУЖЪ“**, ком.-ш. въ 3 д. И. Цюглова. 24-го—**„ЗА МОНАСТЫРСКОЙ СТѢНОЙ“**. 25-го—**„ПОВѢСІТЬСЯ или УТОПИТЬСЯ“**, вод. въ 3 д. Бонкова; **„ПОМОЛВКА ВЪ ГАЛЕРНОЙ ГАВАНИ“**, 26-го—**„ТРИЛБИ“**, др. въ 5 д., соч. Гр. Ге. 27-го—**„НИКЪЗЪ СЕРЕБРЯНЫЙ“**, ист. др. въ 5 д.

Дивертисментъ заграничныхъ артистовъ:

Нѣмецкій комическій пѣвецъ и танцоръ г. Гильдебрандтъ. Первый разъ въ Россіи! Эдуардъ Бонетти, съ дрессированными животными. Замѣчательные атлеты-акробаты и велосипедисты гг. Альфредо. Тирольская пѣвица г-жа Рейнеръ. Замѣчательные акробаты-гимнасты на турникѣ (trio) гг. Жильберсъ. Эквилибристка на трапеціи m-lle Венусъ. Каучуковый акробатъ г. Адонисъ. Извѣстный музыкальный эксцентрикъ имитаторъ на всевозможныхъ инструментахъ г. Белли-Буль. Неаполитанская труппа г. Громины. Русскіе дуэтисты, любимцы публики, гг. Моначовъ и Жуновъ. Интернаціональные танцовщицы (Cosmopolito) m-lle Мариетта и m-lle Анетта Маруовская. Эквилибристка на проволокахъ г-жа Форстеръ. Малороссійскій хоръ г-жи Крушельницкой. Русскій куплетистъ и рассказчикъ г. Пушкинъ.

Концертный оркестръ С.-Петербургской пожарной команды подъ упр. **Г. Е. ФРИДЕРИХСЪ**.

Директоръ **Д. А. Поляновъ**.

Начало въ 8 часовъ вечера.

Режиссеръ **Я. В. Самаринъ**.

Лѣтній Садъ и Театръ В. А. Неметти.

Офицерская, 39. Дирекція П. В. Тумпакова.

Ежедневныя представленія: русская оперетка, балетъ и дивертисментъ.

Въ Воскресенье, 20 Августа, три оперетки:

1) **ПТИЧКИ ПѢВЧИЯ**. 2) **ЗЕЛЕНЫЙ ОСТРОВЪ**. 3) **НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ**.

Въ Понедѣльникъ, 21 Августа.

Бенефисъ артиста-премьера **Н. Г. Сѣверскаго**. 1) **ГЕЙША**. 2) **НОВЫЕ ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ**. 3) **НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ**.

Влѣстѣщій дивертисментъ: **Нельсонъ** и сестры Гальмоши. Русская пѣвица г-жа **Н. И. Тамара**. Куплетистъ **Валентиновъ**.

Дуэтисты г-жа **Сесиль** и г. **Николя**. Эквилибристъ **Тони Нильсонъ**. Прима-балерины **Рашель-Фабри**, **Лаура-Герри**.

Капельмейстеръ **П. А. Вивьонъ**.

Главн. режиссеръ **А. Брянскій**.